

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 4-й. 15-го февраля 1904 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія по Епархіальному Вѣдомству.

О назначеніи казеннаго содержанія причтамъ Самарской епархіи за вторую половину 1903 года.

1904 года января 14 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Самарская Духовная Консисторія слушали: докладъ Г. Секретаря Консисторіи Н. К. Беренскаго о томъ, что, во 1-хъ) отъ всѣхъ благочинныхъ епархіи представлены рапорты съ требовательными вѣдомостями на полученіе причтами казеннаго жалованья за 2-ю половину 1903 года; вѣдомости эти въ Канцеляріи Консисторіи повѣрены и изъ нихъ составлены общія вѣдомости подъ Лит. А, Б, В, Г, Д, Е и Ж; во 2-хъ) на содержаніе городского и сельскаго духовенства Самарской епархіи, изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ Св. Синода (§ 6 ст. 1) на 1903 годъ 212.106 руб. 18 коп., слѣдуетъ по штату къ отпуску за 2-ю половину 1903 года 106.053 руб. 9 коп., изъ коихъ, за некомплектomъ членовъ въ причтахъ, подлежитъ къ оставленію въ казнѣ для причисленія къ специальнымъ средствамъ Св.

Синода, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 марта 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изъясненнаго въ указѣ Св. Синода отъ 18/28 мая того-же года, № 1054, — 6648 руб 7 коп.; затѣмъ подлежитъ къ отпуску изъ Казначействъ, согласно требовательнымъ вѣдомостямъ благочинныхъ 98.901 руб 15 коп.; за исключеніемъ же требуемой по вѣдомостямъ благочинныхъ суммы 98.901 руб. 15 коп. и суммы 6648 руб. 7 коп., подлежащей къ оставленію въ казнѣ, за некомплектomъ членовъ въ причтахъ, — остается свободной суммы, по случаю закрытія въ составѣ причтовъ нѣкоторыхъ вакансій 503 руб. 87 коп.; въ 3-хъ) составленныя благочинными вѣдомости на жалованье членамъ причтовъ подвѣдомственныхъ имъ церквей въ Канцеляріи Консисторіи, на основаніи наведенныхъ справокъ относительно времени опредѣленія однихъ на мѣста и выбытія другихъ, вслѣдствіе перемѣщенія, увольненія за штатъ и за смертію, — исправлены, какъ это показано въ прилагаемой при семъ вѣдомости; въ 4-хъ) согласно ходатайства благочинническаго съѣзда духовенства 4-го округа, Новоузенскаго уѣзда, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ кредитъ на полученіе казеннаго жалованья духовенствомъ поименованнаго округа ассигнованъ, въ суммѣ 3280 руб. 8 коп., по Саратовской Казенной Палатѣ. Приказали: Составленное Канцеляріей Консисторіи и разсмотрѣнное Присутствіемъ оной росписаніе жалованья, слѣдующаго къ отпуску причтамъ Самарской епархіи за 2-ю половину 1903 года, какъ согласное со смѣтою Св. Синода на этотъ годъ и относящимися къ сему предмету распоряженіями духовнаго Начальства, утвердить и препроводить въ Самарскую и Саратовскую Казенныя Палаты, съ просьбою — сдѣлать распоряженіе о выдачѣ по одному изъ подлежащихъ Казначействъ жалованья причтамъ епархіи. Объ исправленіяхъ, какія сдѣланы въ вѣдомостяхъ, представленныхъ благочинными: 2, 3, 5 и 6-го округовъ Самарскаго уѣзда; 2 и 5-го округовъ Ставропольскаго уѣзда; 1, 2 и 3-го округовъ Бугульминскаго уѣзда; 3, 5, 6, 7 и 8-го округовъ Бугурусланскаго уѣзда; 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 12-го округовъ Бузулукскаго уѣзда; градскаго, 1, 2, 6-го округовъ Николаевскаго

уѣзда и 1, 2, 4 и 5 округовъ Новоузенскаго уѣзда, дать знать поименованнымъ благочиннымъ, къ свѣдѣнію и для объявленія, кому слѣдуетъ, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и особыми указами, — на имя благочинныхъ.

Объ исправленіи благочинническихъ вѣдомостей на жалованье за 2 половину 1903 года.	По исчисленію благочиннаго.		Исправлено	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Самарскаго уѣзда.				
2-го благочинническаго округа:				
с. Васильевки псаломщику Левитскому, съ 10 октября	20	42	22	04
с. Воздвиженки псаломщику Преображенскому, съ 26 августа	28	58	34	03
с. Колывана священникамъ: Дубровскому, съ 3 сентября	66	68	160	61
Подобѣдову, по 4 августа.				
псаломщикамъ: Успенскому, съ 28 августа.	38	57	50	22
Чубукину, по 28 августа.				
—	—	—	23	28
3-го благочинническаго округа:				
с. Царевщины священнику Самуилову, съ 11 ноября	—	—	19	59
5-го благочинническаго округа:				
с. В. Ивановки псаломщику Каменскому, съ 12 декабря	—	—	5	15
с. Елшанки: псаломщику Виноградову, съ 30 октября	—	—	16	61
6-го благочинническаго округа:				
с. Кошекъ священникамъ: Соколову	—	—	3	61
Остроумову				
—	—	—	40	86

Ставропольскаго уѣзда.

2-го благочинническаго округа:

с. Александровки псаломщику Соколову, съ 18 декабря	—	—	3 53
пр. Тинска псаломщику Жукову	15	19	13 23

5-го благочинническаго округа:

с. Сосновки псаломщику Лебедеву, съ 3 ноября	—	—	5 68
---	---	---	------

Бугульминскаго уѣзда.

1-го благочинническаго округа:

с. Спасскаго псаломщику Цитаринскому	—	—	3 53
с. Микулина священнику Воскресенскому, съ 29 октября	—	—	67 16

2-го благочинническаго округа:

с. Подбѣльскаго священникамъ: Михайлову, по 18 октября	20	97	41 94
Тихонравову, съ 10 декабря.	—	—	8 22
с. Старыхъ Маклаушъ псаломщику Бирюко- ву (1-го штата)	11	76	17 64
Маркелову (2-го штата)	17	64	11 76

3-го благочинническаго округа:

с. Девлезеркина псаломщику Александрову, съ 2-го октября	—	—	24 23
---	---	---	-------

Бугурусланскаго уѣзда.

3-го благочинническаго округа:

с. Подбѣльскаго псаломщику Расцвѣтову, съ 15 декабря	—	—	1 57
---	---	---	------

5-го благочинническаго округа:

с. Никитина псаломщику Соловьеву 12 59 30 62

6-го благочинническаго округа:

с. Андреевки священнику Богородицкому,
съ 23 ноября — — 46 92

псаломщику Лебедеву, съ 11 ноября — — 17 02

с. Русской-Боклы псаломщ. Каменскому, съ
8 декабря — — 2 26

с. Мордовскаго-Бугуруслана псаломщ. Собо-
леву — — 4 18

7-го благочинническаго округа:

с. Зерыклы священнику Ворожейкину — — 52 22

8-го благочинническаго округа:

с. Пономаревки псаломщику Клипикову — — 3 91

Бузулукскаго уѣзда.

1-го благочинническаго округа:

с. Лабазь псаломщику Тихомирову, съ 17
декабря — — 1 28

с. Ольшанки псаломщику Щербакову — 09 — —

3-го благочинническаго округа:

с. Таволжанки священнику Ямщикову, съ
25 ноября — — 14 11

с. Благодаровки псаломщику Цвѣткову, съ
24 октября — — 2 45

4-го благочинническаго округа:

с. Домашкинскихъ Вершинъ псаломщ. Жда-
нову — — 4 89

5-го благочинническаго округа:

с. Съѣзжаго священнику Ягодинскому, съ
7 ноября — — 21 17

с. Черновки псаломщ. (2-го штата) Скворцову 8 82 не пол ож

6-го благочинническаго округа:

с. Ново-Геранькина священнику Умову — — 65 33

7-го благочинническаго округа:

с. Игнашкина священнику Осташкину — — 24 50

9-го благочинническаго округа:

с. Кинзельки священнику Пламеницкому — — 21 04

11-го благочинническаго округа:

с. Тоцкого священнику Смирнову, съ 24
ноября — — 14 50

10-го благочинническаго округа:

с. Б. Ремизенки псаломщ. Смирнову, съ 10
іюля по 30 августа — — 13 61

с. Георгіевки псаломщику Иларіонову, съ 7
(а не 27) августа 42 19 49 00

12-го благочинническаго округа:

с. Родіоновки священнику Архангельскому,
съ 2 декабря — — 23 68

Николаевскаго уѣзда.

Градскаго благочинническаго округа:

с. Бѣленькаго псаломщику Самарину — — 14 70

1-го благочинническаго округа:

с. Петровскаго священнику Костылеву, съ 9
ноября — — 20 39

псаломщику Прокопову, съ 24 октября — — 3 63

2-го благочинническаго округа:			
с Брыковки псаломщику Жукову, съ 15 ноября	—	—	18 78
6-го благочинническаго округа:			
с. Перелюба псаломщику Бѣднякову, съ 25 ноября	—	—	3 53
с. Аннина-Верха священнику Мелицкому, съ 1 ноября	—	—	23 52
Новоузенскаго уѣзда.			
1-го благочинническаго округа:			
с. Питерки псаломщику Терсикову (2 штата)	17 64		11 76
2-го благочинническаго округа:			
М-Архангельской ц. сл. Орлова-Гая:			
священникамъ: Аксенову за $\frac{1}{2}$ года	220	—	220 50
Курмышскому	220	—	220 50
псаломщикамъ: Виноградову	73	—	73 50
Лореттову	73	—	73 50
Транквиллицкому, съ 7 августа	—	—	58 80
4-го благочинническаго округа:			
с Терновки псаломщику Румянцеву, съ 13 октября	—	—	6 64
5-го благочинническаго округа:			
с Ахмата псаломщику Чернышеву, съ 2 ноября	—	—	28 10

О вмѣненіи духовенству въ обязанность обозначать на конвертахъ съ метриками о рожденіи младенцъ въ, подлежащихъ помѣщенію въ Воспитательные Дома, внѣбрачность ихъ происхожденія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Гурію, Епископу Самарскому и Ставропольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: отношеніе г. исправляющаго должность главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, отъ 7 ноября 1903 г. за № 25379, на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о содѣйствіи къ точному исполненію церковными причтами требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой, — согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 года, Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, — редакціи. Приказали: исправляющій должность главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, обратился къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на основаніи § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г., согласно положенію Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, Правиль пріема младенцевъ въ Императорскіе: Московскій и С.-Петербургскій Воспитательные Дома и возврата принятыхъ дѣтей (Пол. Собр. Зак., т. XIV, 1894 г., № 10834), незаконный (нынѣ внѣбрачный) младенецъ можетъ быть принятъ съ метрическою выписью въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною на немъ надписью священника, между прочимъ и о внѣбрачномъ происхожденіи сего младенца. Въ послѣднее же время начальствами Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ замѣчено, что при подачѣ дѣтей по § 4 вышеприведенныхъ Правиль, просительницы нерѣдко представляютъ запечатанные конверты, на ко-

торыхъ священниками, крестившими дѣтей и выдавшими таковыя конверты, обозначается лишь имя младенца и время его рожденія, указанія же о внѣбрачности младенца, вопреки требованію приведеннаго закона, не имѣется. Несоблюденіе такого правила неизбежно влечетъ отказъ въ пріемѣ дѣтей, что можетъ вредно отзываться на здоровьѣ послѣднихъ, особенно, если они привезены въ Воспитательный Домъ изъ дальнихъ губерній Имперіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что отсутствіе помянутаго указанія въ запечатанныхъ конвертахъ, — при пріемѣ дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома, по § 4 Правиль 20 іюня 1894 года вынуждастъ эти заведенія отказывать въ пріемѣ младенцевъ впредь до доставленія новаго, съ надлежащею надписью, запечатаннаго конверта, и 2) что Правила 20 іюня 1894 г., какъ законъ исключительный, могутъ быть недостаточно извѣстны церковнымъ причтамъ, исправляющій должность главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи просить Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора не отказать въ содѣйствіи къ изданію Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія по епархіямъ объ обязанности священниковъ, при выдачѣ запечатанныхъ конвертовъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ подачѣ въ названные дома, исполнять въ точности требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 года Правиль пріема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой, — согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 года Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, — редакціи, — т. е. непременно обозначать на конвертахъ внѣбрачность происхожденія младенца. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе: 1) что внѣбрачныя дѣти, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая 1903 года за № 8, должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ о ихъ рожденіи на имя однихъ матерей, но безъ означенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными (внѣбрачными), 2) что въ силу § 2 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. правилъ пріема дѣтей въ Императорскіе Вос-

питательные Дома въ его новой, — согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 года, Правиль объ улучшеніи положенія незаконорожденныхъ дѣтей, — редакціи, въ означенные дома принимаются только внѣбрачные (незаконные) младенцы и подкидыши и 3) что Императорскіе Воспитательные Дома, принимая къ себѣ на воспитаніе внѣбрачныхъ младенцевъ съ метрическими выписями, находящимися въ запечатанныхъ конвертахъ (§ 4 тѣхъ же Правиль), могутъ судить о внѣбрачности младенцевъ лишь по имѣющимся собственноручнымъ на конвертахъ надписямъ крестившихъ священниковъ, а посему указанія на внѣбрачное происхожденіе младенца, въ силу того же § 4 упомянутыхъ Правиль, является необходимымъ, Святѣйшій Синодъ, не встрѣчая препятствій къ учиненію просимаго распоряженія, о п р е д ѣ л я е т ъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно, исполняя требованія циркулярнаго указа за № 8, касательно записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей, вмѣстѣ съ симъ, въ силу § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правиль приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома, обозначало лишь на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, внѣбрачность происхожденія сихъ младенцевъ. О чемъ и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О доставленіи въ Консисторію свѣдѣній о предметахъ церковно-археологическаго характера, хранящихся при церквахъ.

Самарская Духовная Консисторія с л у ш а л и: Определеніе Святѣйшаго Синода, отъ 31 октября — 26 ноября 1903 года, за № 5292, напечатанное въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“, въ которомъ изложено слѣдующее: „По указу Его Импера-

торскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 октября сего года за № 9176 отношеніе Товарища Управляющаго Русскимъ музеемъ Императора Александра III, о содѣйствіи къ доставленію въ Управление музея свѣдѣній объ имѣющихся во многихъ епархіяхъ при церквахъ предметахъ церковно-археологическаго характера и разрѣшеніи ознакомленія съ ними хранителей музея для доклада Совѣту музея. Приказали: Товарищъ Управляющаго Русскимъ музеемъ Императора Александра III сообщить г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что Управление названнаго музея, приступивъ съ 1902 года къ организаціи этнографическаго отдѣла, преслѣдующаго цѣли историко-этнографической характеристики населенія Россійской Имперіи, обратилось къ пріобрѣтенію соотвѣствующихъ коллекцій путемъ командировокъ хранителей въ различныя мѣстности Россіи и собиранію нужныхъ ему свѣдѣній чрезъ особыхъ корреспондентовъ. Изъ сообщеній тѣхъ и другихъ выяснилось, между прочимъ, что во многихъ епархіяхъ, при церквахъ, имѣются предметы церковно-археологическаго характера. Въ виду того, что многіе изъ этихъ предметовъ имѣютъ значительный этнографическій и церковно-археологическій интересъ, невольно наводящій на мысль о желательности ихъ сохраненія для науки, Августѣйшій Управляющій Русскимъ музеемъ Императора Александра III, Его Императорское Высочество, Великій Князь Георгій Михайловичъ, проситъ оказать содѣйствіе соотвѣтственнымъ распоряженіемъ о доставленіи въ Управление музея свѣдѣній о вышеуказанныхъ предметахъ и разрѣшеніемъ ознакомленія съ ними хранителей для доклада Совѣту музея. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ начальствамъ доставить въ Управление музея Императора Александра III свѣдѣнія о вышеозначенныхъ предметахъ церковно-археологическаго характера, имѣющихся при церквахъ, и разрѣшить хранителямъ музея ознакомиться съ этими предметами для доклада о нихъ Совѣту музея. Для надлежащихъ, во исполненіе сего опредѣленія, распоряженій со стороны епархіальныхъ начальствъ, —

напечатать о семъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Приказа-
ли: Предписать Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей и
причтамъ церквей епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ, чтобы свѣдѣнія требуемыя опредѣленіемъ Святѣй-
шаго Синода, отъ 31 октября — 26 ноября 1903 года о пред-
метахъ церковно-археологическаго характера, если таковыя имѣются
при церквахъ, — они доставили въ Консисторію чрезъ благо-
чинныхъ не позднѣе 1 апрѣля сего 1904 года.

**Благодарность священнику А. Капонерову за составленіе
катихизическихъ поученій.**

1904 года января 8 дня, Самарская Духовная Консисторія
слушала: Рапортъ священника села Дергачей, Новоузенскаго
уѣзда, Іакова Кряжимскаго, отъ 28 декабря прошлаго 1903 года
за № 910, съ возвращеніемъ катихизическихъ поученій за № 20
190²/₃ года съ представленіемъ своего о нихъ цензорскаго отзыва,
слѣдующаго содержанія: „Всего поученій 30. Произнесены съ 3 но-
ября по 22 іюня 1903 года. Предметъ поученій — Символь Вѣры
и Молитва Господня. Поученія, по простотѣ изложенія, назида-
тельности вполнѣ выполняютъ свое назначеніе. При изложеніи и
разъясненіи истинъ вѣры, авторъ свободно и въ изобиліи поль-
зуется словомъ Божіимъ, ученіемъ Св. Отцовъ: Василя Великаго,
Григорія Двоеслова, Іоанна Златоустаго, Симеона Солунскаго, Иг-
натія Богоносца, — книгами, уважаемыми раскольниками (Больш.
Катихиз., Кн. о Вѣрѣ, Кириллова, Кормчая и старопечатныя бо-
гослужебныя книги), причемъ это обиліе служитъ къ большому
уясненію истинной вѣры. При чтеніи сихъ поученій получается
то отрадное убѣжденіе, что авторъ вполнѣ основательно изучилъ
и основательно можетъ пользоваться вышеозначенными источниками,
при всякомъ случаѣ наученія, вразумленія и обличенія. Существен-
ное достоинство сихъ поученій — приспособленность къ тѣмъ ус-
ловіямъ, среди которыхъ находятся его слушатели. Слушатели
его, какъ это съ очевидностью усматривается изъ поученій, окру-
жены раскольниками разныхъ сектъ, которые безъ сомнѣнія не опу-

скаютъ ни одного случая, чтобы не поглумиться надъ ихъ вѣрой. Авторъ, какъ добрый воинъ Христовъ, видитъ опасность для своихъ пасомыхъ, но не бѣжитъ отъ нея, а, облекшись во всеоружіе Божіе, твердо, увѣренно указываетъ имъ путь ко спасенію и предохраняетъ отъ заблужденій основательнымъ, общедоступнымъ обличеніемъ лжеучителей раскольниковъ. Безъ всякаго опасенія погрѣшить противъ истины, можно сказать, что поученія сіи суть плодъ продолжительныхъ трудовъ въ борьбѣ съ раскольническими заблужденіями и служатъ свидѣтельствомъ, что авторъ ихъ—дѣлатель непостыдный на нивѣ Христовой, твердый наставникъ православныхъ и опытный обличитель раскола. Онъ, не рисуясь, а вполне основательно могъ написать на первой страницѣ своихъ поученій и всегда можетъ сказать: „пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ“ (псал. 33). Можетъ это онъ и желаетъ сдѣлать Съ словомъ Божіимъ и ученіемъ церкви поученія вполне согласны“. С п р а в к а: Поученія № 20-й 190²/₃ года принадлежатъ священнику села Крестовыхъ Городищъ, Ставропольскаго уѣзда, Александру Капонерову. П р и к а з а л и: За назидательный, усердный и полезный проповѣдническій трудъ, объявить автору поученій за № 20, священнику села Крестовыхъ Городищъ, Ставропольскаго уѣзда, Александру Капонерову благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ его послужной списокъ. Въ примѣръ другимъ проповѣдникамъ слова Божія и въ поощреніе, отзывъ цензора напечатать въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Дни засѣданій Бузулукскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Очередныя засѣданія Отдѣленія на 1904 годъ назначены въ слѣдующія числа: 17 февраля, 17 марта, 21 апрѣля, 26 мая, 23 іюня, 23 іюля, 23 августа, 20 сентября, 26 октября, 25 ноября и 15 декабря.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

НОВАЯ КНИГА:

ВЪ СТРАНЪ

СВЯЩЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Описание путешествія въ Св. Землю, совершеннаго лѣтомъ 1900 года преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ.

ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Епископа Арсенія.

Изданіе иллюстрированное, съ 60 рисунками, 504 стр.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію „Богословскаго Вѣстника“ при Московской Духовной Академіи, Серіевъ Посадъ. Продается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы.

Чрезвычайно цѣнная по своимъ научнымъ достоинствамъ, книга эта была рекомендована вниманію духовенства въ отдѣлѣ „Библиотека священника“ (см. Еп. Вѣд. 1902 г. № 12).

ОТЪ СКЛАДА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Самарскій Епархіальный складъ церковныхъ вещей съ 25 октября сего года изъ дома Назарова на Дворянской ул. перемѣщенъ въ домъ Пермяковыхъ, на Ново-Соборную улицу, противъ Гостиннаго двора. Въ складѣ имѣется всевозможная церковная утварь въ полномъ выборѣ. Здѣсь же находится Епархіальный складъ церковнаго вина фирмы Г. М. Британова.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.
№ 4-й. 15-го февраля 1904 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

РѢЧЬ,

сказанная въ Семинарской церкви, предъ «молебнымъ пѣніемъ ко Господу Богу пѣваемымъ во время брани противъ супостатовъ, находящихся на ны» *).

*Услышите брани и слышанія
бранемъ. Зрите и не ужасайтесь,
подобаетъ бо всѣмъ симъ быти,
но не тогда есть кончина. (Мтѣ.
XXIV, 6).*

Братіе христіане, всѣ вы конечно слышали, какое ужасное бѣдствіе постигло наше дорогое отечество. Вѣсть о немъ разносится изъ конца въ конецъ по лицу земли Русской и заставляетъ всколыхнуться многомилліонный народъ. „Слышанія браней“ — рѣчи о войнѣ, уже нѣсколько мѣсяцевъ доносились до насъ и тревожили душу народную, но Россія, руководимая миролюбивымъ Монархомъ, воевать не хотѣла и всячески старалась устранить вся-

*) Произнесена въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

кій поводъ къ войнѣ. Поэтому всѣ мы надѣялись, что онѣ умолкнутъ безслѣдно, недоразумѣнія разъясняются и кончатся. Желаніе Россіи не осуществилось, усилія ея оказались тщетными и благимъ нашимъ надеждамъ положенъ конецъ. Врагъ нашъ, не окончивъ переговоровъ и не выслушавъ нашего отвѣта на свои требованія, даже не дождавши его, внезапно „яко тать въ нощи“, нападаетъ на нашъ флотъ и крѣпость и вноситъ въ наши предѣлы разрушеніе и смерть. Необходимо отразить его, выгнать изъ нашихъ предѣловъ, чтобы онъ не осквернялъ святынь нашихъ, не умерщвлялъ, не порабощалъ и не раззорялъ братьевъ нашихъ. Россія вынуждена начать съ нимъ войну. „Война“... При мысли о войнѣ содрагается и ужасается сердце человѣческое, такъ какъ слишкомъ ужъ много приноситъ она людямъ всякаго горя, бѣдъ, скорбей и страданій до смерти включительно. Сердце кровью обливается, на глазахъ невольно появляются слезы, когда представишь себѣ: сколько поильцевъ и кормильцевъ должны бросить свои семьи и идти на поле кровавое, чтобы тамъ подвергнуться всѣмъ опасностямъ и ужасамъ войны. Они будутъ сражаться, а оставшіеся дома близкіе ихъ будутъ лить слезы, тужить и безпокоиться, не зная гдѣ они и что съ ними?

Сколько благихъ начинаній въ государствѣ не вполнѣ или совсѣмъ не будетъ исполнено по недостатку средствъ, которыя въ большомъ количествѣ поглотятъ издержки военныя?

Особенно тяжело, мучительно тяжело, мысль о войнѣ поражаетъ сердце христіанина. По заповѣди Христовой онъ не различаетъ своихъ и чужихъ, скорби, страданія другихъ людей — его собственныя, онъ долженъ всѣхъ благословлять, никому не вредить, никого не убивать. Но война заставляетъ его брать оружіе и вносить въ среду враговъ опустошеніе и смерть. Иначе онъ и поступить не можетъ. Вотъ онъ видитъ, что вѣра его, самое цѣнное сокровище подвергается поруганію, дорогія сердцу его святыни ея оскверняются, его единоплеменники, единовѣрцы и соотечественники терпятъ всевозможныя бѣдствія и страданія до смерти включительно. Предъ его сознаніемъ ярко выступаютъ слова Христовы: „больше сея любви никто же имать, да кто положитъ

душу свою за други своя“. Эти-то слова Христовы, какъ нѣкогда разъяснялъ св. Кирилль Философъ, и заставляютъ христіанъ вести войну. Поэтому можетъ ли кто обвинять въ несоблюденіи словъ Христовыхъ людей, которые, покидая свои семьи и занятія, порывая всякія дорогія ихъ сердцу связи, идутъ на встрѣчу врагамъ, рискуя и жертвуя своею жизнію, сражаются не за себя только и свое достояніе, но за многія тысячи другихъ людей, которые дома наслаждаются жизнію въ кругу своихъ семей, и за ихъ благополучіе. Узкій только эгоизмъ и непониманіе ученія Христова заставляютъ нѣкоторыхъ отказываться отъ участія въ войнѣ оборонительной. Они боятся взять грѣхъ на себя, запятнать душу свою убійствомъ непріятелей, а не боятся нарушить заповѣдь о любви къ ближнимъ, къ друзьямъ своимъ до положенія живота своего за нихъ. Не подражаютъ они Моисею, который молилъ Господа, чтобы Онъ не истреблялъ народа еврейскаго, а его изгладилъ изъ книги жизни.

Въ настоящее время эту большую любовь къ намъ являютъ наши братья военные, которые въ большомъ количествѣ отправляются на дальній Востокъ. Со всѣхъ концовъ Россіи собираются туда солдатики. Они покинули свои дома, занятія, терпятъ лишенія и нужды дальняго путешествія. Тамъ на границѣ они грудью стоятъ, собою заслоняютъ Русскую землю, чтобы не пустить врага и не дозволить осквернить наши святыни и такъ или иначе обидѣть ихъ соотечественниковъ. За эту великую любовь ихъ къ намъ, за ихъ огражденіе нашего благополучія — отвѣтимъ имъ, обратіе, взаимной любовію. Чѣмъ и какъ можемъ послужить имъ? Участливымъ отношеніемъ къ проѣзжающимъ на войну солдатикамъ облегчимъ трудности и лишенія далекаго пути. Заботою объ оставленныхъ ими семействахъ — женахъ и дѣтяхъ снимемъ часть тяжелаго бремени, какимъ является для нихъ тревога о благополучіи дорогихъ ихъ сердцу родныхъ. Своими лептами на Красный Крестъ дадимъ возможность смягчить и утолить тяжкія страданія раненыхъ. Усердной молитвой будемъ просить у Того, Кто воскресеніе и животъ, Кто заповѣдалъ душу полагать за други своя, отпущенія грѣховъ и жизни блаженной тѣмъ изъ нашихъ защитниковъ, которые положатъ на брани животъ свой.

Поистинѣ великое бѣдствіе война. Но мы русскіе ея не желали. Тотъ, кто слѣдилъ за газетами, знаетъ, какое миролюбивое настроеніе было у Россіи. Мы по апостолу стараемся „если возможно съ нашей стороны, быть въ мирѣ со всѣми людьми (Рим. XII, 18). Но эта возможность у насъ отнята.

Помолимся, усердно помолимся, братіе, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, чтобы Онъ далъ намъ желанный миръ, враговъ воспятилъ изъ нашихъ предѣловъ, а христолюбивому и миролюбивому Царю нашему ниспослалъ побѣду и одолѣніе на вся крестоненавистные народы — варварскіе языки брани хотящіе.

Ректоръ *Архимандритъ Веніаминъ*.

ПО СѢВЕРНОЙ РОССІИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 года.

(Продолженіе).

21 іюня. Раннимъ утромъ, по обычаю, ходилъ по номерамъ отецъ духовникъ и расталкивалъ спящихъ. Въ нѣкоторыхъ — стучалъ въ дверь и стукъ его былъ подобенъ стуку морской лебедки, которая поднимаетъ ящикъ съ товаромъ. Ему замѣчаютъ, что очень ужъ энергично будить.

— А то какъ-же? Не молитву же читать по-монастырски: хоть сто разъ прочитай — не услышите.

Послѣ литургіи собираемся въ соборѣ — служить прощальный молебенъ. Предъ молебномъ на нѣсколько минутъ имѣю возможность заглянуть въ алтарь и прочитать вывѣшенное на стѣнѣ наставленіе настоятеля инокамъ: „Отцы и братія священнослужители и прочіе предстоящіе во св. алтарѣ! Ради святости мѣста, какъ особаго присутствія Божія, здѣсь, въ алтарѣ, во время богослуженія прошу васъ постороннихъ разговоровъ не производить“. На прощальномъ молебнѣ молимся о Преосвященномъ Гуріи, о строительницѣ новаго семинарскаго храма, о родителяхъ и родственникахъ воспитанниковъ.

Послѣ молебна собрались, одновременно со студентами Петербургской Духовной Академіи, въ келліяхъ настоятеля — отдать послѣдній поклонъ начальнику обители и благодарить его за радушіе и гостепріимство. Отецъ ректоръ отъ лица собравшихся благодарилъ о. настоятеля въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреподобіе! Самарская Духовная Семинарія, въ лицѣ здѣсь собравшихся, приноситъ глубокую благодарность Вамъ и Вашей обители за тотъ пріютъ, ту хлѣбъ-соль и то духовное назиданіе, которые мы получили.

Для насъ путниковъ, особенно такихъ дальнихъ, важенъ и кровъ, подъ которымъ мы могли отдохнуть, и пища и питье, которыми подкрѣплялись наши силы, и внимательное отношеніе, благодаря которому мы могли многое осмотрѣть и удовлетворить свою любознательность.

Но мнѣ кажется, что еще болѣе важно и цѣнно то, что здѣсь получилъ или могъ получить нашъ духъ, наша душа.

Самарская епархія новая, молодая. Религіозная жизнь въ ней начинаетъ только биться. Пульсы ея, св. обители насчитываютъ своему существованію только десятки лѣтъ. Сообразно съ современными обстоятельствами большинство изъ нихъ женскія, а мужскихъ немного и по числу братій малолюдны.

Здѣсь же мы нашли обитель древнюю, начало которой скрывается въ глуби вѣковъ, цвѣтущую во всѣхъ отношеніяхъ. Мы видѣли, что не только жены, но и мужи въ наше время могутъ жить по духу и ради этой жизни оставить и забыть все. Со Христомъ они побѣждаютъ страсти, убѣжденія, оставляютъ взгляды и отношенія, господствующія въ міру и несогласныя съ ученіемъ Евангельскимъ, видоизмѣняютъ на лучшее самую видимую природу.

Все это мы запечатлѣли въ сердцѣ и закрѣпили единеніемъ со Христомъ въ таинствѣ Причащенія. Да процвѣтаетъ Валаамская обитель на многія и многія лѣта и является градомъ въ верху горы стоящимъ, свѣтильникомъ, который, горя и свѣтя, всѣмъ показываетъ, что жизнь по духу, согласно ученію Евангельскому, не возможная для людей возможна для возмогающихъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Многая лѣта о. Настоятелю и братіи обители Валаамской“.
Воспитанники закончили рѣчь о. ректора истовымъ и одушевленнымъ многолѣтіемъ.

Выслушавъ предъ образомъ „многая лѣта“, о. Виталій сказалъ: „Дай вамъ, Господи, милости Божіей—быть полезными для Церкви и общества. Милости просимъ впредь пріѣзжать“... И затѣмъ началъ благословлять каждога въ отдѣльности, освѣдомляясь о происхожденіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ и о ихъ намѣреніи служить святой Церкви. На память каждому о. Настоятель подарилъ по маленькому образку съ изображеніемъ преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Послѣ прощанья съ воспитанниками, о. Настоятель пригласилъ руководителей во внутреннія келліи на чашку чая. Среди скромной обстановки здѣсь обращаетъ вниманіе посѣтителя прекрасный барометръ. Очевидно, настоятель раньше всѣхъ другихъ долженъ знать настроеніе капризнаго Ладожскаго озера и не пускать въ путь суда, когда барометръ показываетъ *буря*. На этотъ разъ барометръ показывалъ *ясно*, и можно было не опасаться за дальнѣйшій путь.

Окончивъ бесѣду, мы пригласили о. Настоятеля сняться на общей карточкѣ. Изъ уваженія къ почетному гостю аппаратъ былъ приготовленъ съ нарочитымъ усердіемъ, воспитанники—у дверей трапезной—разсажены съ особенной тщательностью; кромѣ того, былъ данъ особый урокъ фотографу, сколько секундъ держать объективъ: присяжный фотографъ, о. духовникъ, на этотъ разъ пожелалъ сняться вмѣстѣ, въ общей группѣ.

Послѣ съемки, большая часть воспитанниковъ отправилась собираться въ дорогу, а меньшинство, въ ожиданіи трапезы, посѣтили старое братское кладбище. Немногосложны надписи на могилахъ иноковъ: нѣтъ здѣсь скорбныхъ чувствъ разставанія съ жизнью, не замѣтно и прощальныхъ слезъ. Валаамскіе монахи умѣютъ молчать и по смерти, такъ-же, какъ молчатъ при жизни. А между тѣмъ, по нѣкоторымъ штрихамъ могильныхъ начертаній, можно бы было догадаться, что подъ тѣмъ или инымъ камнемъ похоронена глубокая драма жизни. Здѣсь есть, напримѣръ, купцы,

поселившіеся въ монастырѣ и, по искушеніи себя, принявшіе монашество, есть схимники и молчальники, полившіе землю слезами молитвы... Надъ всѣми ими надписывается одна общая формула: „Отцы и братіе, не забудьте и мене, егда молитесь“.

— Часто-ли, спрашиваю спутника, молятся о нихъ?— Отвѣчаютъ, что каждую субботу и, сверхъ того, во вселенскія субботы и на трехъ недѣляхъ великаго поста, когда прочитывается весь помянникъ, отъ основанія обители. Говорятъ, здѣсь въ библиотекѣ хранится синодикъ, въ которомъ собственноручно записаны царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ души казненныхъ. Какъ жаль, что мы не видали этотъ автографъ царя Грознаго!..

Между почившими есть гости, скончавшіеся во время пріѣзда во св. обитель. Здѣсь многорѣчивѣе памятники. На одномъ изъ нихъ написано, что исполнилось желаніе благочестивой женщины — умереть на святомъ островѣ. Пишетъ ей дочь: „Спи, мама дорогая, какъ пахарь спитъ усталый“...

Троекратный ударъ колокола призываетъ на трапезу. На этотъ разъ мы и студенты обѣдаемъ въ общей трапезной, вмѣстѣ съ монахами. Трапезная устроена на подобіе часовни, съ иконостасомъ на передней стѣнѣ. Отъ нея идутъ три ряда столовъ. Въ концѣ средняго ряда помѣщается кафедра, на которой „учиненный чтець“ читаетъ „Житія святыхъ“. Братія заняли два ряда съ правой стороны; мы размѣстились во всю длину столовъ съ лѣвой стѣны отъ входа. Въ ожиданіи молитвы всѣ хранимъ молчаніе. Вошелъ настоятель и сдѣлалъ чинно три поклона... За нимъ вошли пѣвчіе и речитативомъ начали: „Отче нашъ... Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Господи помилуй... Благослови“. Очередной іеромонахъ благословляетъ трапезу и всѣ садятся обѣдать, въ молчаніи, а послушникъ читаетъ житіе дневнаго святого. — Послѣ четвертаго блюда всѣ встаютъ и хоръ поетъ заключительныя молитвы: „Благословенъ Богъ питай насъ отъ юности нашея“, „Возвеселиль ны еси въ дѣлѣхъ рукъ Твоихъ“, „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“, „Достойно“... „Слава и нынѣ. Господи помилуй. Благослови“. Предстоятель благословляетъ: „Съ нами Богъ Своєю

благодатию и человеколюбіемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Пѣвчіе поютъ „аминь“, и всѣ уходятъ.

Спѣшно послѣ трапезы прощаемся, благодаримъ монаховъ за гостепріимство и идемъ на пристань. На пути встрѣчается дежурный на колокольнѣ послушникъ съ извѣстіемъ, что „Валаамъ идетъ“. Нашъ багажъ доставляютъ къ пароходу на монастырскихъ коняхъ.

Осталось ждать болѣе часа. На пристани, въ ожиданіи отъѣзда, скучно Пассажиры зѣваютъ и смотрятъ, уставившись въ одну точку. Жаркій полдень и томительное ожиданіе гонятъ мысль съ чела даже серьезныхъ нашихъ спутниковъ. Около пристани собралась группа студентовъ и съ ними маленькій восьмилѣтній мальчикъ — послушникъ, въ скуфейкѣ и подрясникѣ. Заботливые дядьки учатъ его въ бинокль смотрѣть. „Ученикъ“ очень доволенъ урокомъ своихъ воспитателей и съ уваженіемъ смотритъ на нихъ, не спуская глазъ.

Наступаетъ часъ прощанья. По нашей просьбѣ, пароходъ отходитъ немного ранѣе распisanія, чтобы намъ успѣть на поѣздъ въ Сердоболѣ. Одна другою смѣняются прощальныя сцены. Предметомъ общаго вниманія служитъ А. Е., не пожелавшій предпринять вторичную поѣздку къ „чуди бѣлоглазой“. Онъ остается на Валаамѣ и завтра ѣдетъ прямо въ Петербургъ. Воспитанники напутствуютъ его благожеланіями. Особенно трогательно прощается съ нимъ „помощникъ инспектора“. На самомъ патетическомъ мѣстѣ прощанья наставляютъ на нихъ съ верхней палубы фотографическій аппаратъ и дѣлаютъ моментальный снимокъ. Снимокъ выходитъ настолько рельефный, что даже „слезы видать“...

Студенты съ палубы шлютъ послѣдній привѣтъ своему инспектору. О. Теофанъ облокотился на каменную тумбу, закрылъ лицо рукою и смотритъ вдаль. Есть нѣчто трогательное и въ одинокой его фигурѣ, и въ заботливомъ выраженіи его лица. Будто самыхъ родныхъ, близкихъ людей онъ провожаетъ. Жалко, что не могу снять или нарисовать это неземное лицо... хотя бы для того, чтобы показать, что есть еще въ нашей — богатой дарованіями — духовной школѣ люди, которые больше отца и матери заботятся о своихъ богоданныхъ дѣтяхъ,

Дико закричалъ въ послѣдній разъ пароходъ. Сняли сходни и началъ работать винтъ. Собравшись на палубѣ, мы прощаемся со святой обителью пѣніемъ въ послѣдній разъ тропаря св. Ва-лаамскимъ Чудотворцамъ.

Черезъ пять минутъ въѣзжаемъ въ открытое море. Начинаетъ свѣжѣть и становится холодно, не смотря на полдень. На солнечной сторонѣ играетъ водная даль серебряными искрами. Далеко позади остаются скалы св. острова, покрытыя зеленью вѣ-ковыхъ деревьевъ. Съ противоположной стороны видѣнъ финлянд-скій берегъ. Скоро пароходъ вступаетъ въ морской заливъ, кото-рый мѣстами напоминаетъ одну изъ большихъ рѣкъ средней Россіи. Есть возвышенія на подобіе Царева Кургана, есть горы, сплошь покрытыя лѣсомъ, на подобіе Жигулей. Но и небо здѣсь другое, и горныя очертанія рѣзче, суровѣе: нѣтъ той мягкости и простора, которая чувствуется на родной рѣкѣ..

Суровый край... Его красамъ,

Пугаяся, дивятся взоры.

Уже и рѣчь здѣсь не наша: на пароходѣ добрая половина постороннихъ пассажировъ болтаетъ по-фински. Очень интересны первые моменты встрѣчи двухъ племенъ. У борта парохода сидятъ двое: „старый и малый“ — мальчикъ финнъ и нашъ помощникъ инспектора. Познакомились, расшались. Оба болтаютъ и смѣются, но ни одинъ не понимаетъ ни слова изъ того, что говоритъ другой.

— Въ воду выброшу! — шутить воспитатель. Мальчикъ пи-щитъ и жметъ въ сторону.

Въ виду „чужой стороны“ еще серьезнѣе и озабоченнѣе сталъ о. духовникъ. Въ монастырѣ онъ намѣнялъ финскихъ де-негъ и накупилъ провизіи столько, что можно бы было накормить половину Финляндіи. На этотъ разъ онъ не довѣряетъ опытности старость: боится, что не съумѣютъ считать по-фински, и самъ всѣмъ завѣдуетъ: укладываетъ припасы, записываетъ, подсчиты-ваетъ, соображаетъ. Около него лежитъ шестнадцать хлѣбовъ. Рядомъ съ ними корзина, на которой написано громадными рус-скими буквами наименованіе кладѣ и имя владѣльца.

Руководители нашли себѣ интереснаго спутника. Ёдетъ въ Финляндію Пензенскій епархіальный наблюдатель, вмѣстѣ съ учителемъ одной изъ второклассныхъ школъ. Наблюдатель — академическій товарищъ одного изъ нашихъ преподавателей, но... поразительная разница: тотъ на половину сѣдой, а тотъ высматриваетъ совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Должно быть въ Пензѣ хорошо живется! — Мирно бесѣдуютъ. Вспоминаютъ академію, старыхъ друзей, перечисляютъ, кто изъ нихъ произведенъ въ генералы и дѣлятся другъ съ другомъ впечатлѣніями по поводу нашего „семинарскаго войска“ на берегахъ Финляндіи.

Между горами видно Сердоболь. Это уже совершенно лютеранскій городъ. Центральное положеніе занимаютъ двѣ большихъ кирки и очень скромное мѣсто отведено русской церкви. И дома тоже какіе-то друіе, мало похожи на русскіе.

Въ четыре часа пароходъ остановился у пристани. Чувствуемъ себя истыми пошехонцами, которые пріѣхали въ чужую страну и прямо „уперлись въ стѣну“. Что дальше? Куда? Надо на вокзалъ и притомъ надо пройти спѣшно, потому что поѣздъ черезъ полчаса отходить, а мы не знаемъ, и гдѣ вокзалъ и кого спросить. Толпа вся, кромѣ насъ, говоритъ по фински. Нѣтъ, здѣсь „языкъ не доведетъ до Кіева“. Происходитъ то же самое, что на пароходѣ у помощника инспектора съ мальчикомъ, только теперь ролями помѣнялись: финнъ можетъ пообѣщать насъ „въ воду бросить“, а мы будемъ пріятно улыбаться и благодарить...

Непріятное чувство „чужой стороны“, впрочемъ, нѣсколько сглаживается тѣмъ, что „насъ много“, что, въ случаѣ нерасположенія финновъ, мы завоюемъ себѣ часть земли и поставимъ свой городъ. И говорить въ немъ будемъ по-русски.

Однакожъ, *fortes fortuna juvat*. Предупрежденные А. Е., на пароходской пристани насъ встрѣчаютъ духовныя лица, и съ первыхъ же шаговъ протоіерей Окуловъ беретъ насъ подъ свое покровительство. При быстрой смѣнѣ впечатлѣній, едва успѣваемъ дать себѣ отчетъ въ томъ, что видимъ. Какая-то стихійная сила несетъ впередъ.

На минуту вглядываюсь въ интеллигентное лицо о. Окулова,

его манеры, поступь, слушаю его рѣчь, и вижу, что — если можно заключить по двумъ-тремъ примѣрамъ — нѣтъ ничего общаго между здѣшнимъ и нашимъ провинціальнымъ духовенствомъ. Совершенно европейцы!..

Группа молодежи собирается на рельсахъ соединительной вѣтви и, послѣ недолгихъ колебаній, рѣшаетъ идти до вокзала пѣшкомъ. Впереди „роты“ идетъ маленькій блѣлокурый мальчикъ, сынъ о. Окулова, за нимъ тянется цѣлая вереница путешественниковъ: съ чемоданами на плечахъ, съ узлами подъ мышкой, съ корзинами на головахъ, съ палками, съ сумками. Въ одномъ мѣстѣ, на узкомъ мосту черезъ маленькую бухту, вѣся эта компанія растягивается саженъ на двѣсти и больше, дѣлаетъ удивленію встрѣчныхъ финновъ. Насколько успѣетъ глазъ сохранить моментальное впечатлѣніе города, — Сердоболь производитъ во всемъ впечатлѣніе тишины и порядка. По дурной русской привычкѣ заглядываю въ окно: вмѣсто оконъ распятіе, — значитъ домъ лютеранскій, судя по внѣшнему виду, и не очень богатый, но какая въ немъ чистота, и какъ все приспособлено къ требованіямъ жизни! На финнахъ и финкахъ, которые намъ попадались на встрѣчу, не замѣтили ни одного грязнаго костюма: ни обѣдно одѣтъ, ни на одеждѣ ни одной пылинки. Особенно финки отличаются чистотой и изяществомъ, при простотѣ и неизысканности наряда. Надписи на домахъ всѣ — или по-фински или по-нѣмецки. Нашъ маленькій руководитель рассказываетъ своимъ ближайшимъ спутникамъ о городѣ и учитъ ихъ говорить на туземномъ нарѣчьи.

Поднявшись въ тору, подходимъ къ зданію вокзала. Здѣсь — все новое, непривычное. Нѣтъ открытой платформы, какъ у насъ; на головѣ начальника станціи вмѣсто красной фуражки — копія съ изображеніемъ феникса; нѣтъ и той грязи, какая въ большинствѣ замѣчается на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Вездѣ цвѣты: и въ буфетной комнатѣ, и въ помѣщеніяхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, и въ рукахъ дамъ, и въ петличкахъ молодыхъ финновъ.

На желѣзной дорогѣ отъ Сердоболя къ Выборгу очень слабое движеніе, и потому намъ приходится нарочно заказывать себѣ вагонъ. Обращаемся съ просьбой къ начальнику станціи дать намъ

помѣщеніе и получаемъ отвѣтъ, что все уже сдѣлано. Желѣзнодорожное начальство было предупреждено еще наканунѣ о нашемъ проѣздѣ. Вѣроятно, тотъ же о. Окуловъ, безъ нашего вѣдома, оказалъ намъ эту услугу.

Со вторымъ звонкомъ занимаемъ вагонъ и снова чувствуемъ себя въ совершенно непривычной обстановкѣ: вагонъ свѣтлый, окрашенный внутри бѣлой краской; двери стеклянные, для удобства пассажировъ умывальникъ и графинъ съ водой; полъ только что вымытъ, какъ передъ праздникомъ въ русскомъ благочестивомъ домѣ. вмѣсто сальныхъ огарковъ электрическое освѣщеніе. вмѣсто грязныхъ рекламъ надписи объявленій — на стеклахъ матовыми буквами. Кондукторъ предупредительно вѣжливъ какъ и слѣдуетъ чиновнику, одѣтому въ мундиръ съ пуговицами, на которыхъ изображенъ русскій двухглавый орелъ. По-русски, впрочемъ, говорить плохо и недостатокъ запаса словъ восполняетъ жестикуляціей.

Вступаемъ въ страну „тысячи озеръ“. Природа очень напоминаетъ сѣверъ Россіи: тотъ же коверъ цвѣтовъ съ той и другой стороны желѣзнаго пути, съ той только особенностью, что почти на каждой верстѣ встрѣчаемъ какой нибудь заливъ или озеро; иногда оно тянется на нѣсколько сажень, иногда на цѣлую версту, иногда уходитъ въ глубь и закрывается близлежащимъ лѣсомъ. Чаше попадаются полосы гранита, время отъ времени мелькнетъ рѣка въ гранитныхъ берегахъ; по ту и другую сторону пути вдали тянутся горы. По мѣстамъ идутъ луга и травы.

Здѣсь уже сѣнокосъ во всемъ разгарѣ. На скошенной полянѣ виднѣются конусообразныя финскія копны: сѣно сложено вокругъ воткнутаго въ землю суковатаго дерева и открыто дѣйствию воздуха гораздо больше, чѣмъ въ нашихъ стогахъ или копнахъ.

Идемъ уже нѣсколько верстъ, а все еще не видимъ деревни: здѣсь, оказывается, нѣтъ общиннаго землевладѣнія: каждый живетъ на своемъ участкѣ. вмѣсто деревень — отдѣльныя усадьбы: домикъ съ надворными службами, иногда два, и около нихъ весь хозяйственный инвентарь и вся земля, которой владѣетъ хозяинъ. И на всемъ пространствѣ — ни одной церкви.

На ближайшей станціи знакомимся съ финскимъ населеніемъ:

покупаемъ у маленькихъ дѣвочекъ морошку и землянику. Ягоды уложены на тарелку, сдѣланную изъ бересты, по угламъ береста искусно связана прутикомъ.

— Сколько?

— Десять пенни! (на наши деньги $2\frac{1}{2}$ копѣйки).

— Даемъ пятакъ, — не беретъ. Какъ быть? Финскихъ денегъ нѣтъ, а ягоды хорошія. Вопросительно смотримъ сначала другъ на друга, потомъ на дѣвочку и отдаемъ гривенникъ (25 пенни). Продащица молча кладетъ его въ карманъ и передаетъ намъ одну тарелку съ ягодами. За пятіалтынный и другая тарелка поступаетъ въ наше распоряженіе.

Еще комичнѣе полунѣмая сцена на платформѣ. Приходитъ пассажиръ. Одинъ изъ экскурсантовъ, забывшій, что финнъ ничего не понимаетъ по-русски, начинаетъ доказывать, что этотъ вагонъ только „для учащихся“ и что остальные пассажиры должны помѣщаться въ сосѣднемъ вагонѣ; что у насъ и безъ того страшно тѣсно, а тамъ всего лишь два человѣка сидятъ. Финнъ слушаетъ и смотритъ съ недоумѣніемъ. Видя, что не помогаютъ слова, ораторъ прибѣгаетъ къ жестамъ: беретъ его одной рукой за плечо, а другой показываетъ на сосѣдній вагонъ. Но и эта мѣра оказывается безсильной. Тогда юношество прибѣгаетъ къ помощи „аналогичныхъ дѣйствій“. Думая, что „финнъ боится“, одинъ за другимъ начинаютъ показывать, какъ переходить площадку. Цѣль достигнута: пассажиръ ушелъ въ сосѣдній вагонъ и помѣстился съ удобствами. Еще курьезнѣе былъ разговоръ съ какимъ-то проходимцемъ: тоже ничего не знаетъ по-русски, и тоже объясняется посредствомъ жестикуляціи: колотитъ по щекѣ — даютъ ему хлѣба. Оказывается — не то... Такъ и не поняли...

На ст. IAAKKIMA поѣздъ стоитъ пятнадцать минутъ. Идемъ осматривать зданіе вокзала. И здѣсь тоже — удивительная чистота и уютность. Въ буфетѣ дѣло ведется совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ въ Россіи: нѣтъ никакихъ оффиціантовъ, кушанья стоятъ на столѣ: заплатите марку и кушайте холодное *quantum satis*, за полторы марки — горячее; за двѣ съ половиной — то и другое. Количество провизіи опредѣляется вашимъ апетитомъ. Если

бы такіе порядки были въ Россіи, очень бы невыгодно было содержать буфетъ.

На ступеняхъ при входѣ на станцію сидитъ финскій мальчикъ съ корзиною булокъ. Раньше онъ жилъ въ Петербургѣ и потому владѣетъ русской рѣчью. Наши юноши учатся у него считать деньги по-фински. Покупаютъ булку и просятъ сдачу финскими деньгами. Продавецъ совершенно безъ всякихъ затрудненій производитъ дѣйствіе вычитанія, въ ту же секунду отсчитываетъ сколько нужно. Пробовали разныя комбинаціи: давали гривенникъ, пятиалтынный, двугривенный и получали сдачи пенни. Булки дороже самарскихъ почти вдвое, но такъ вкусны, что наши воспитанники раскупаютъ всю корзину. Мальчикъ очень доволенъ небывалой выручкой: „теперь домой пойду“ — говоритъ онъ съ веселымъ лицомъ.

Послѣ станціи появляются въ вагонѣ полевые цвѣты. Но здѣсь они — цвѣтность, не какъ у насъ: за право нарвать букетъ взяли сколько-то пенни.

Видя, что путемъ жестикуляціи очень трудно передавать свои мысли въ культурной странѣ, наши юноши обращаются къ общепринятому способу — изученію языка: заучиваютъ названія предметовъ первой необходимости. Учатъ съ интересомъ, съ увлеченіемъ; многіе испытываютъ отъ этой науки то же наслажденіе, которое испытываетъ маленькій ребенокъ, когда ему удастся овладѣть труднымъ словомъ. Повторяютъ слова по нѣскольку разъ; произносятся болѣе звучныя, дѣлаютъ ударенія на многочисленныхъ гласныхъ звукахъ.

На слѣдующей станціи OIATARVI уже легче идетъ торговля: и считать умѣемъ, и слова два знаемъ по-фински. Дѣвочка-продащица ведетъ болѣе добросовѣтный курсъ: не беретъ за размѣны ни гроша. Кому-то не хватило копѣйки сдачи, такъ вмѣсто денегъ была выдана въ сдачу конфекта.

Предъ Иматрой погода мѣняется. Небо покрывается тучами; накрапаетъ дождикъ, а потомъ расходится больше и больше. Мы уже начинаемъ торопиться, что придется быть на водопадѣ въ ненастную погоду. Судьба, однакожъ, намъ покровительствуетъ. Послѣ послѣдней станціи облака начали мало-по-малу расходиться, и сквозь чащу сосенъ, омытыхъ дождемъ, показалось вечернее солнышко.

Въ одиннадцатомъ часу ночи пріѣхали на Иматру. Нашъ вагонъ отъ послѣдней станціи слѣдовалъ уже съ другимъ поѣздомъ, и на время остановки могъ оставаться въ полномъ нашемъ распоряженіи. Подружившійся съ воспитанниками на почвѣ пѣвческаго искусства контролеръ предлагалъ намъ воспользоваться для ночлега вагономъ, но мы предпочли найти себѣ болѣе удобное помѣщеніе, послали депутатовъ отыскивать „отель“, а сами остались около вагона слушать издали шумъ водопада. Въ воздухѣ холодно. Пришлось потеплѣе закутаться.

Долго и томительно было наше ожиданіе; уже не разъ принимались смотрѣть, не идутъ ли посланные. Наконецъ, за аллеей березъ показались двѣ — бѣлая и сѣрая — знакомыя фигуры и вскорѣ „вышло распоряженіе тащить багажъ“. Всѣ бросились опустошать свой „улей“. Интересное зрѣлище представляла наша компанія въ полутьмѣ бѣлой ночи: впереди „генералы“ (безъ формы), позади — цѣлое войско, нагруженное багажемъ: подъ мышкой, на головѣ, на спинѣ, въ рукахъ — одѣяла, подушки, узлы, сакъ-вояжи. Ночлегъ былъ исходатайствованъ на 55 человекъ, но боимся, какъ бы не отказали въ помѣщеніи. Дѣло въ томъ, что цифра *пятьдесятъ пять* вовсе не производитъ такого ошеломляющаго впечатлѣнія, какъ эта толпа здоровыхъ молодыхъ людей, нагруженныхъ мѣшками и корзинами. Однакожъ, оказывается все благополучно: въ наше распоряженіе предоставленъ цѣлый только что отстроенный домъ на берегу рѣки Вуоксы и вмѣсто кроватей телѣга сѣна. На другой день, кажется, вся Финляндія знала о томъ, съ какими неудобствами долженъ былъ помѣстить своихъ гостей содержатель ресторана: такъ не привыкли здѣсь ночевать въ подобной обстановкѣ.

Устраиваемся по способу солдатъ двѣнадцатаго года, „каждый у своего очага, въ своемъ округѣ, подъ предсѣдательствомъ своего старосты“. Теперь служатъ свою службу взятыя изъ Валаама шестнадцать хлѣбовъ. Труднѣе достать горячей воды: на всей Иматрѣ нѣтъ такого куба, въ котормъ бы можно вскипятить воду на полсотни народа. Приходится кипятить въ чайникахъ, а для этого, не смотря на поздній

часъ, разогрѣть очагъ. Дѣло настолько нелегкое, что на первыхъ порахъ требуется авторитетное вмѣшательство, и въ числѣ первой группы за водой принуждены отправиться нѣкоторые руководители.

Мебели въ домѣ никакой; приходится сидѣть или на корточкахъ, или на сѣнѣ, по-татарски. Единственный, откуда-то добытый свѣтильникъ стоитъ на окнѣ подъ строгимъ присмотромъ. О. духовникъ сильно протестуетъ противъ ночлега на сѣнѣ: боится, что и „домъ сгорить, и сами сгоримъ“. На полу можно наблюдать интересныя бытовья картины: сидя въ кружкѣ, около чайника, пьетъ юноша чай, потомъ ставитъ кружку на полъ, наклоняется немного въ сторону и тутъ же, совершенно неожиданно для себя, засыпаетъ настолько крѣпко, что можно имъ пользоваться, какъ спинкой стула. Въ сосѣдствѣ устраиваются „съ комфортомъ“: вмѣсто стола ставятъ пустую корзину и на ней помѣщаютъ „самоварныя принадлежности“. Вынимая стаканы, считаютъ товарищей:

— Ты чай будешь пить? — спрашиваетъ заботливый юноша.

— Какой тутъ чай! — отвѣчаетъ, растягиваясь, усталый путникъ: только раздражать себя...

Мирную бесѣду прерываетъ мальчикъ съ перомъ, чернилицей и книгой въ рукахъ. Проситъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ, записать фамиліи прибывшихъ.

Черезъ полчаса всѣ три большихъ комнаты напоминаютъ Валаамское кладбище: спятъ рядами „удалые ратники“. Въ окно на нихъ смотритъ бѣлая ночь, издали доносится шумъ водопада, а сверху луна серебрить ихъ лица матовымъ свѣтомъ.

22 іюня поднялись почти съ восходомъ солнца, умылись холодной водой въ рѣкѣ Вуоксѣ и поспѣшили смотрѣть дивное зрѣлище. По мѣрѣ приближенія къ водопаду все слышнѣе и слышнѣе становится напряженный шумъ воды: точно громаднхъ размѣровъ мельничное колесо гдѣ-то вертится съ необыкновенной силой. Путь — лѣсомъ, недалеко отъ берега. По временамъ изъ-за деревьевъ показывается самая рѣка, но уже не такая спокойная, какъ около нашего отеля: вода разбивается о камни и отлетаетъ отъ нихъ бѣлыми брызгами. Чѣмъ ближе къ водопаду,

тѣмъ этихъ брызговъ больше, пока, наконецъ, около самаго моста, вся масса воды не превращается въ бѣлую пѣну. Начиная отъ моста на разстояніи четверть версты въ длину и на десять-пятнадцать сажень въ ширину эта пѣна несется по наклонной плоскости внизъ со стремительной силой. Бурное теченіе природа предусмотрительно обложила гранитомъ, но и тотъ, кажется, мѣстами трескается и отпадаетъ. По ту и другую сторону водопада — лѣсъ; на берегу самой рѣки, на утесѣ, бесѣдка и на ней тысячи глупыхъ и бессмысленныхъ надписей. У конца водопада, съ правой стороны по теченію, сдѣлано нѣкоторое подобіе галлерей; съ нея открывается видъ на весь водопадъ и на мостъ, повисшій дугой надъ рѣкою. Мы занимаемъ мѣсто на выступѣ скалы, садимся въ непринужденныхъ позахъ и предаемся созерцанію.

Съ перваго же момента зрѣлище приковываетъ къ себѣ настолько, что готовъ сидѣть цѣлые часы и смотрѣть, какъ несутся навстрѣчу громадныя клубы бѣлой пѣны; какъ, сталкиваясь одинъ съ другимъ, вздымаются кверху и, не успѣвъ опуститься, съ стремительной силой пролетаютъ мимо васъ дальше, по наклонной плоскости. Вы прикованы всѣми чувствами къ невиданному явленію: глаза не могутъ оторваться отъ постоянной смѣны цвѣтовъ, ухо чутко прислушивается, стараясь отыскать въ этомъ хаосѣ звуковъ — знакомыя сочетанія; все тѣло ваше переживаетъ ощущеніе нѣги, которое является слѣдствіемъ влажности воздуха, напоеннаго осадками мелкой водной пыли. Вмѣстѣ съ тѣмъ быстро

и напряженно работает мысль, спѣша разобратся въ новыхъ, совершенно непривычныхъ ощущеніяхъ.

Водопадъ напоминаетъ жизнь. Заманчивая, плѣнительная, она мчится со скоростью желѣзнодорожнаго поѣзда, шумитъ, волнуется. Тамъ попытайтесь остановить ее, внимательно разсмотрѣть, понять ея цѣль и смыслъ, — предъ вами сразу же исчезнетъ чарующее явленіе, и уже нечѣмъ будетъ наслаждаться взору. Такъ же вотъ, какъ въ водопадѣ брызги — съ шумомъ, догоняя и перегоняя другъ друга, вступающія въ битву и выбрасывая на поверхность слабыя силы, для того чтобы самимъ углубиться и занять прочное мѣсто, — стремятся люди впередъ, толкая и давя другъ друга, за тѣмъ, чтобы чрезъ минуту самимъ быть раздавленными надвигающимися новыми силами. Отъ Наполеона и Александра Македонскаго и до знаменитой старухи, желавшей быть „владычицей морской“, и отъ Канта и Лютера до послѣдняго фанатика сектанта, всѣ стремятся подняться на невѣдомую высь жизни или мысли; не жалѣютъ для этого возвышенія ни трудовъ, ни золота, ни крови... а потомъ сами постепенно исчезаютъ въ вѣчности. Въ общемъ стремительномъ потокѣ, среди хаоса разнообразныхъ мнѣній, убѣжденій, традицій является какое нибудь новое ученіе, вынашивается своими сторонниками до степени опредѣленной религіозной или философской системы, блещетъ яркими искрами новизны и жизненности, а затѣмъ... постепенно теряетъ свою прелесть, перерождается въ новую, для того чтобы и эта, въ свою очередь, уступила другой. И какъ взоръ человѣка, прикованный стихійной силой водопада, не можетъ обнять его одновременно всѣми чувствами, не можетъ понять, что „тамъ дѣлается“, такъ перо историка или поэта и кисть художника съумѣетъ передать только одинъ моментъ, только часть этого калейдоскопа жизни, только одну какую-нибудь историческую сцену или фигуру. Скульпторъ выльпитъ только одну фигуру Грознаго; композиторъ воспроизведетъ одну лишь только старинную мелодію; художникъ передастъ вѣрно только одну сцену Куликовской битвы, но онъ не можетъ нарисовать цѣлой картины жизни, не можетъ точно опредѣлить, изъ какихъ элементовъ слагается поле сраженія и какими под-

спудными силами оно приводится въ движеніе. Такъ не скажетъ, пожалуй, даже опытный ученый, по какимъ законамъ изъ мелкихъ, спокойныхъ струекъ слагается страшная сила водопада.

Между тѣмъ, чѣмъ ограниченнѣе кругозоръ мыслителя, чѣмъ уже его поле зрѣнія, тѣмъ сильнѣе его желаніе взлетѣть какъ можно выше, увидѣть какъ можно больше, понять неизвѣданное. Такъ и здѣсь: чѣмъ больше смотришь и вслушиваешься въ шумъ этой стихійной силы и чѣмъ меньше она укладывается въ сознаніи, тѣмъ больше неудовлетворенность, тѣмъ сильнѣе желаніе еще долше, еще пристальнѣе разсматривать непривычное явленіе...

Вотъ, около берега, сталкиваются двѣ маленькія волночки, съ пѣной и брызгами бѣгутъ одна на другую, за ними другія, третьи и чрезъ секунду разрастаются въ гору. Съ бѣлой пѣной взлетаютъ онѣ кверху, доходятъ до высшей точки столкновенія, затѣмъ падаютъ, разбиваясь о скалы, а стремительная сила уноситъ ихъ и равняетъ съ остальнымъ теченіемъ. Вотъ снова усиливается прибрежная волна; неожиданно, наперекоръ общему теченію, съ шумомъ выбрасывается на берегъ и мелкими, серебряными брызгами обливаетъ внимательнаго зрителя, потомъ медленными, свѣтлыми струйками сбѣгаетъ въ пучину. А рядомъ стоятъ недвижными гранитныя скалы, зеленѣетъ и слегка шелеститъ листьями прибрежный лѣсъ и съ неба привѣтливо свѣтитъ красное солнышко. Оно равнодушно къ проявленіямъ стихійной злобы, оно сіяетъ сверху „на злыя и благія“. Улыбаясь утреннему солнышку, пестрѣютъ цвѣты: желтые и бѣлые — цвѣтутъ на гранитныхъ скалахъ. Имъ хорошо: у нихъ твердая почва. Такъ поэтъ, убаюканный шумомъ волны, на неприступной крѣпости, вдали отъ поля брани, спокойно пишетъ описаніе битвы; такъ творческій геній слагаетъ музыкальныя строфы изъ того шума, который онъ подслушалъ на полѣ битвы. Но успокоить ратное поле — не во власти поэта; не властно солнышко усмирить бурныя волны, не можетъ пѣвецъ убаюкать стихійную силу...

Снова занимаемъ мѣста: кто на выступѣ скалы, кто на камнѣ, кто на откосѣ горы. Всѣ до такой степени заинтересованы

очаровательнымъ зрѣлищемъ, что большихъ усилій стоитъ о. духовнику напомнить, что пора „шагать дальше“. Менѣ увлекающіеся юноши слушаются съ перваго раза, зачарованные водопадомъ уходятъ только тогда, когда ихъ поднимешь за руку, а неисправимые имѣютъ надобность и въ болѣе сильныхъ побужденіяхъ. Уже всѣ ушли, а „дядя“ все еще не можетъ насмотрѣться. Тогда о. духовникъ сламываетъ съ ближней березы толстый пруть и начинаетъ „побуждать“ увлекающагося эстетика. Идутъ — и оба смѣются.

Дальнѣйшій путь держимъ на Валленкоски. Надо перейти черезъ мостъ на другую сторону водопада, и затѣмъ, дорогой, идти не менѣ пяти километровъ. На мосту написано на трехъ языкахъ объявленіе приблизительно слѣдующаго содержанія: „тихая ѣзда — даромъ, а вскачь — двадцать пять марокъ“.

Въ виду моста строится новый, въ готическомъ стилѣ, грандъ-отель. Зданіе въ нѣсколько этажей. Очевидно, здѣсь очень много бываетъ туристовъ, и строители въ убыткѣ не останутся. Минуемъ нѣсколько зданій и опять спускаемся къ водопаду — посмотрѣть на него съ противоположной стороны. Отсюда картина еще грандіознѣе... Но вниманіе на этотъ разъ развлекается группой дѣтей, только что предъ тѣмъ поймавшихъ „заморскую рыбу“. Рыба пряталась въ мутной водѣ между камнями и мальчику стоило большихъ усилій извлечь ее оттуда для того, чтобы показать намъ. Пытались узнать названіе рыбы, но ни одинъ изъ дѣтей не понимаетъ порусски, а мы не понимаемъ по-фински.

Поднимаемся въ гору. На верху берега Вуоксы, около крайней границы водопада, стоитъ магазинъ художественныхъ произведеній. Входимъ спросить путь на Валленкоски. Туристъ съ ученымъ значкомъ въ одной петлицѣ сюртука и съ цвѣтами въ другой любезно показываетъ намъ дорогу. Дружно шагаемъ далѣе лѣсомъ и мимо однодворческихъ селеній, въ виду суровой, но прекрасной финской природы. На пути покупаемъ землянику. Дѣвочка-продащица, встрѣчая насъ среди лѣса, дѣлаетъ книксенъ. Отвѣчаемъ ей

поклономъ, удивляясь вѣжливости, столь необычной у насъ среди крестьянскаго населенія. Черезъ часъ приходимъ къ новому водопаду.

Валленкоски также декорированъ съ обѣихъ сторонъ гранитомъ, и притомъ гораздо болѣе крупнымъ, чѣмъ Иматра. Съ правой стороны, на примѣръ, на нѣсколько сажень лежитъ цѣльный камень, имѣющій форму отлогатаго берега. По типу картина водопада напоминаетъ спущенную мельницу, съ тѣмъ только отличіемъ, что верхній бассейнъ воды до гряды камней, съ которыхъ начинается водопадъ, почти одинаковый по размѣрамъ съ нижнимъ. Тотъ и другой со всѣхъ сторонъ окруженъ густымъ лѣсомъ; темныя ели по мѣстамъ стоятъ почти надъ самой рѣчкой. Поперекъ рѣчки лежитъ рядъ громадныхъ гранитовъ, которые сдерживаютъ теченіе и сообщаютъ ему страшную силу. На разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ каменной гряды идетъ гранитный уступъ, и вода со всей силой устремляется въ бездну, а затѣмъ отражается почти подъ прямымъ угломъ и образуетъ собою непрерывно возвышающійся пѣнистый гребень сажень въ тридцать—двадцать въ ширину и сажени на двѣ кверху. Волны взлетаютъ цѣлыми каскадами брызговъ, каждый изъ нихъ нѣсколько времени продержится въ воздухѣ и потомъ опять упадаетъ въ пучину. Сильныя выше взлетаютъ, слабыя—ниже. Но тѣ и другіе, соединяясь въ общемъ клубъ пѣны, образуютъ собою каждую минуту совершенно новыя формы и новыя сочетанія. „Ни одинъ моментъ не похожъ на другой“, говоритъ мой товарищъ. Небо облачное, сѣверное. Надъ водопадомъ изъ-за тучъ иногда солнышко выглянетъ, блеснетъ цвѣтами радуги въ облакъ водной пыли, потомъ опять скроется и еще суровѣе становится картина. Иногда расшалившаяся волна бросится въ сторону и окатитъ зазѣвавшагося зрителя, къ общему удовольствію путниковъ, и потомъ тихо скатывается внизъ по гранитнымъ уступамъ.

Лучше всего открывается зрѣлище съ углового камня „воротъ“. На васъ несется съ грознымъ ревомъ стихія, и уже дойдетъ до гранита, на которомъ вы стоите, потомъ, совершенно неожиданно дѣлаетъ поворотъ въ сторону, летитъ съ грознымъ

евомъ внизъ, прыгаетъ, пѣнится, вздымается кверху... Такъ и кажется, что сейчасъ выльется на васъ весь верхній бассейнъ.

Мой спутникъ жалѣетъ, что эта сила пропадаетъ даромъ. Сколько она могла бы дать электрической энергіи!.. могла бы освѣтить весь Петербургъ съ его окрестностями и привести въ движеніе всѣ заводы и фабрики.

Вдали, около того берега плывутъ пловцы въ лодкахъ, осторожно и внимательно работая веслами, чтобы не попасть въ пучину. Вѣроятно, это кто нибудь изъ туристовъ—любители сильныхъ ощущеній.

Въ обратный путь съ водопада спѣшимъ изо всѣхъ силъ. По мѣстамъ срываемъ ягоды; по мѣстамъ останавливаемся вниманіемъ на однодворческихъ владѣніяхъ финновъ. Какъ все благоустроено у нихъ: ни одной развалившейся крыши, ни одного полуразрушеннаго строенія. Особенно удивляетъ то стараніе, съ которымъ здѣсь воздѣлывается всякій клочекъ земли, несмотря на всѣ препятствія, которыми природа обставляетъ трудъ земледѣльца. Миновавъ мостъ, идемъ мимо построекъ, расположенныхъ на пространствахъ между станціей желѣзной дороги и водопадомъ Иматра.

Это единственное большое селеніе, которое мы видѣли во всей Финляндіи. Но какъ непохоже оно на наши русскія громадныя села. Магазины за зеркальными стеклами, постройки блещутъ чистотой и изяществомъ, просторныя улицы, около каждаго зданія чистенькій садикъ. Надписи на торговыхъ учрежденіяхъ по-фински, и потому только нѣкоторыя изъ нихъ мы могли разобрать и понять.

Обѣдъ для насъ былъ устроенъ на дворѣ отеля, принадлежащаго хозяину дома, въ которомъ мы ночевали. Былъ накрытъ цѣлый рядъ столовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ мы могли пообѣдать въ двѣ смѣны. Погода не благопріятствовала обѣдавшимъ: по временамъ лилъ дождь и разбавлялъ финляндскій супъ и „молоко“. Пришлось обѣдать подъ зонтами. Ожидавшимъ своей очереди обѣдать доставляла развлеченіе ручная бѣлка, сидѣвшая въ клѣткѣ, и группа маленькихъ ребятъ, дѣтей Петербургскихъ дачниковъ. Воспитанники и руководители быстро познакомились съ малыми дѣтьми и настолько съумѣли заинтересовать ихъ, что большихъ трудовъ стоило заботливой мамашѣ отозвать ихъ обѣдать. Особенно любопытно было смотрѣть на эту компанію „старыхъ и малыхъ“ на качели, въ обществѣ регента, помощника инспектора и одного изъ старшихъ преподавателей.

Послѣ обѣда лѣтливой поступью возвращаемся въ свой „отель“. Здѣсь уже нѣкоторые „отдыхали“, растянувшись по нѣскольку человекъ въ рядъ. Беспорядокъ былъ рѣдкостный: сѣно, постель, чашки, спящіе люди, корзины, какія-то доски, большая, неуклюжая скамейка, ремни, подушки — все было разбросано по полу. Картина настолько занимательная, что ее сейчасъ же увѣковѣчили фотографическимъ снимкомъ. Это, быть можетъ, во время всей экскурсіи единственная фотографія, на которой нѣтъ ничего привлекательнаго.

Вскорѣ собираемся въ путь и идемъ къ вокзалу. Студенты уже уѣхали прямо въ Петербургъ: говорятъ, что они не выдержали „финансоваго экзамена“. На наше несчастье дождь льетъ какъ изъ ведра. Едва успѣли донести и сложить вещи на площадкѣ вагона. Въ ожиданіи пока отпрутъ вагонъ, не промокли

только тѣ, у кого были плащи и зонты. Въ шесть часовъ выѣхали съ Иматры, а черезъ семь минутъ пріѣхали уже на ст. Вуоксенниска и, при совершенно ясномъ безоблачномъ небѣ, размѣщались на бѣломъ финляндскомъ пароходѣ LOUNI, который повезетъ насъ по озеру Сайма.

Озеро по первому впечатлѣнію совсѣмъ не похоже на то, которое нарисовано на картѣ. За дальностію разстоянія, совсѣмъ не замѣтно тѣхъ многочисленныхъ береговыхъ мысовъ и причудливыхъ изгибовъ, которые показаны на картѣ. Около Вуоксенниска оно напоминаетъ рѣку съ берегами, покрытыми лѣсомъ. Но чѣмъ дальше путь, тѣмъ все больше и больше расширяется горизонтъ; есть мѣста, гдѣ заливъ далеко уходитъ въ глубь материка и скрываетъ за горизонтомъ противоположный берегъ. Пароходъ идетъ въ большинствѣ случаевъ недалеко отъ берега; мѣстами останавливается около пловучихъ пристаней, которыя здѣсь состоятъ изъ четырехугольнаго сруба съ перекинутыми поперекъ досками. Пассажировъ сравнительно немного; прислуги на пароходѣ также недостаточно, такъ что намъ приходится самимъ кипятить воду для чая. Но такъ уютно въ пароходскихъ каютахъ и такая чистота во всѣхъ помѣщеніяхъ, что и на лучшихъ волжскихъ пароходахъ, пожалуй, не встрѣтить. Поддерживать образцовый порядокъ тѣмъ удобнѣе, что пароходъ совсѣмъ маленькій въ сравненіи съ волжскими, — вдвое, если не втрое меньше. На половинѣ пути началъ вѣтеръ разыгрываться и въ одномъ мѣстѣ была замѣтна довольно сильная качка; потомъ стихъ, послѣ заката солнца. Черезъ три часа были въ Вильманстрандѣ. Уже начало смеркаться, хотя всю ночь здѣсь видна заря на западной сторонѣ острова.

При остановкѣ парохода около пристани помощникъ инспектора по привычкѣ усвоенной въ дѣтствѣ, принимаетъ дѣятельное участіе въ водвореніи парохода на надлежащее мѣсто: соскакиваетъ на моль, беретъ чалку и, при помощи учениковъ, притягиваетъ пароходъ къ берегу. Лопцманъ сразу видитъ спеціалиста и съ палубы выражаетъ ему знаки одобренія.

— Хорошо!..

Поставивъ собственными силами пароходъ на мѣстѣ, начи-

наемъ его разгружать: прямо черезъ бортъ передаемъ чайники, подушки, чемоданы, ставимъ ихъ сначала на берегъ, а потомъ переносимъ на сосѣдній пароходъ WIBORG. Этотъ, кажется, еще чище, еще красивѣе: какъ лебедь, бѣлый, заново вымытъ и выкрашенъ; металлическіе предметы вычищены на свѣтло; въ каютахъ горятъ электрическія лампочки. О. духовникъ снова принимаетъ на себя ходатайственную миссію; съ быстротою юноши взбирается на капитанскій мостикъ и черезъ минуту уже держитъ за плечо капитана: очевидно, сошлись на какомъ то интересномъ для обоихъ пунктѣ и успѣли подружиться. Поговоривъ еще нѣсколько времени и плохо понимая другъ друга, оба стремительно сбѣжали внизъ и скрылись въ трюмъ: мы только успѣли видѣть ихъ затылки. Что изъ этого выйдетъ — неизвѣстно, но надо думать, что нибудь очень хорошее.

Дѣйствительно въ ту же минуту была готова вода для чая, а затѣмъ къ намъ на палубу является сердобольная финская „мамаша“ (кажется, супруга капитана), которая принимаетъ на себя всѣ хозяйственныя заботы на время пути до Выборга.

— Миръ не безъ добрыхъ людей! — сентенціозно замѣчаетъ отецъ духовникъ.

Передъ ужиномъ партія воспитанниковъ отправляется въ ближайшую береговую лавочку закупать провизію. Въ лавочкѣ встрѣчаетъ ихъ суровый финнъ. Но по мѣрѣ того, какъ пятьдесятъ человѣкъ, подходя одинъ за другимъ, постепенно раскупаютъ весь запасъ, лицо финна постепенно проясняется, а когда уже весь запасъ былъ проданъ, сердитый финскій торговецъ окончательно на нашей сторонѣ и сопровождаетъ насъ благожеланіями.

Начинается приготовленіе къ ужину. На верхней палубѣ около большого стола стоитъ о. духовникъ съ финскимъ ножомъ въ одной рукѣ, книжкой и карандашемъ въ другой, рѣжетъ и раздаетъ хлѣбы. Вызываетъ старость:

Л — ий! (Вручаетъ ему булку и хлѣбъ) — На шесть человѣкъ!

И. Д! — Вручаетъ ему полбулки и записываетъ.

А! — Разрѣзываетъ хлѣбъ на двѣ части и одну передаетъ владѣльцу.

Юноши состоятъ ассистентами при раздачѣ провизіи. Смотрятъ на скудную порцію:

— Это на четверыхъ?

— На восьмерыхъ, отвѣчаетъ староста.

— Мало... Постарайся еще получить.

О. духовникъ продолжаетъ раздавать и рѣзать. А черезъ бортъ палубы смотритъ на путниковъ бѣлая ночь и озеро Сайма. Долго вглядывается въ зарево заката мой спутникъ и говоритъ убѣдительно: „что-то особенное есть!“ — Да, нѣчто совершенно особенное: своеобразная, милая сердцу, нѣсколько холодная сѣверная красота. Бѣлая ночь, розовый отсвѣтъ заката, видный чрезъ рѣдкія старыя сосны на островѣ легкое, перистое облачко на небѣ, слабая рябь на поверхности озера...

Не плѣняетъ, впрочемъ, усталаго юношу картина лѣтняго вечера: сидитъ, растянувши ноги на лавочкѣ, уткнулся съ глазами въ воротникъ и... сладко дремлетъ.

Путники окончательно акклиматизировались на чужомъ пароходѣ: заняли верхній палубный мостикъ, достали столовъ и расположились трапезовать совершенно какъ дома. Каждый столъ „подъ предсѣдательствомъ руководителя“. Не всѣмъ достаетъ стульевъ; не достаточны и порціи хлѣба: четвертая часть булки настолько мала, что ее можно вѣсить на аптекарскихъ вѣсахъ. Свѣжесть вечера рѣшительно ставитъ духовника въ затрудненіе относительно „соотвѣтствія выдаваемой провизіи силѣ аппетита“. Съ неба мѣсяць свѣтитъ, отражаясь въ водѣ озера и на лицахъ трапезующихъ. Зазѣвавшись на красивыя окрестности, П. И. упалъ со стула:

— „Расхрулилось“ ...

Послѣ ужина отправились осматривать городъ: поднялись въ гору и прошли по двумъ главнымъ улицамъ. Видѣли русскую церковь, бібліотеку съ читальней и нѣсколько магазиновъ. Большинство домовъ на гранитномъ фундаментѣ. Магазины ничѣмъ не отличаются отъ частныхъ домовъ, — никакой рекламы. Нѣтъ заборовъ и сторожевыхъ собакъ, какъ у насъ въ городѣ. На горѣ, на самомъ уже почти краю города, гдѣ прямо за домами начинается поле, встрѣтили двухъ солдатъ музыкантовъ, которые дѣлились

съ нами впечатлѣніями чужой страны и очень жалѣли о томъ, что „русской водки ни за какія деньги не достанешь“.

На одной изъ улицъ, среди совершенно незнакомой обстановки, встрѣтили землячку.

— Господа! русская кошка!.. Кись-кись! Но, оказывается, и кошка по-русски не понимаетъ.

Уже было за полночь, когда мы спустились подъ гору, къ берегу озера. Несмотря на позднюю пору, здѣсь замѣтно большое оживленіе. На самомъ берегу озера, съ террасой у самой воды, торгуетъ какой-то ресторанчикъ; одна за другою партіи молодежи собираются кататься на паровомъ катерѣ; множество лодокъ привязано къ деревянному помосту.

Придя на пароходъ, устанавливаемъ дежурство и спимъ на палубѣ, защищенной брезентомъ. „Спимъ — не спимъ — все просыпаемся“... Холодно!

(Продолженіе будетъ).

Библиотека священника.

По предметамъ вѣры и жизни пастырскія бесѣды и чтенія. Протоиерея, магистра богословія, Николая Боголюбскаго. Москва. 1904 г.

Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Имя автора названной книги хорошо знакомо Самарѣ и Самарскому духовенству. Какъ церковный проповѣдникъ, авторъ во время пастырскаго служенія своего въ Самарѣ пользовался большою популярностью. Достопочтенному пастырю — проповѣднику, дѣйствительно, нельзя не отдать дани справедливости въ его умѣньи говорить съ церковной кафедры, говорить горячо и убѣдительно, всецѣло овладѣвать вниманіемъ слушателей, создавать въ нихъ опредѣленную настроенность. Обаяніе о. Боголюбскаго, какъ проповѣдника, было въ Самарѣ слишкомъ велико; особенно это нужно сказать о постоянныхъ слушателяхъ автора — прихожанахъ Казанскаго собора, гдѣ слава его, какъ проповѣдника достигла, можно сказать, своего апогея. Нельзя не упомянуть при этомъ, что этому выдающемуся успѣху проповѣдника въ значительной степени способствовала, прежде всего, внѣшняя сторона проповѣди:

авторъ говорилъ, большею частію, безъ тетрадки; его проповѣдь всегда была „живымъ словомъ“; дикція проповѣдника была ясная и отчетливая, не чуждая своеобразной экспрессіи; все это, вмѣстѣ взятое, дѣлало то, что слово о. Боголюбскаго съ церковной кафедрой было „со властью“ надъ умами и сердцами слушателей.

Когда для почитателей проповѣдническаго таланта автора прекратилась возможность слушать „живое слово“ любимаго пастыря — проповѣдника (за переводомъ его въ Москву), то у многихъ изъ нихъ явилось желаніе имѣть его воодушевленные пастырскія бесѣды напечатанными. Самъ авторъ, по его словамъ, не думалъ „предавать общей гласности то, что сказано было, большею частію, экспромptomъ, подъ впечатлѣніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ мѣста и времени и не было ни до, ни послѣ произнесенія записано на бумагѣ. Но, въ исполненіе „настойчивыхъ желаній многихъ изъ почитателей автора“, „имъ любимыхъ и его любившихъ“, имъ недавно изданы въ свѣтъ нѣкоторыя изъ проповѣдническихъ произведеній, „на память о пастырскомъ служеніи въ Самарѣ“.

Авторъ озаглавилъ свой трудъ такъ: „по предметамъ вѣры и жизни пастырскія бесѣды и чтенія“. Должно сказать, что авторъ далъ весьма удачное и вѣрное по существу наименованіе своему труду. Прочитанныя нами „бесѣды и чтенія“ своимъ содержаніемъ говорятъ за то, что авторомъ всегда живо сознавалась непосредственная связь и самое тѣсное взаимоотношеніе между предметами вѣры и жизни; религіозная вѣра не является у автора чѣмъ-то отрѣшеннымъ отъ жизни: возвышенные теоретическія (догматическія) истины всегда находятъ у него непосредственное примѣненіе къ жизни. *Жизненность* пастырской проповѣди автора должна быть отмѣчена какъ главная характеристическая черта ея внутренней стороны. Авторъ постоянно имѣетъ въ виду тѣ или другіе недостатки въ жизни современнаго общества; смѣло онъ касается такихъ сторонъ общественной жизни, о которыхъ, обыкновенно, всѣ знаютъ и всѣ молчатъ (напр., косвенное или прямое поддержаніе домовъ терпимости, явное и открытое поправленіе цѣломудрія и началъ семейной жизни, злоупотребленіе богат-

ствомъ и т. п.). Язвъ нравственныхъ нашей жизни авторъ постоянно касается какъ въ поученіяхъ, говоренныхъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, такъ и нарочитыхъ „словахъ“, произнесенныхъ по назначенію епархіальнаго начальства въ кафедральномъ соборѣ, а съ особенной подробностью останавливается на нихъ въ своихъ „чтеніяхъ“ („о недугахъ воспитанія“, о „смыслѣ и цѣли жизни“). Расположилъ свои произведенія авторъ въ слѣд. 7 отдѣлахъ: 1) поученія, произнесенныя въ Казанскомъ соборѣ — 81, 2) поученія, произнесенныя по назначенію начальства при архіерейскихъ служеніяхъ — 18, 3) поученія, произнесенныя въ церкви Самарской дух. семинаріи — 14, 4) Слова въ дни храмовыхъ праздниковъ въ Самарской тюрьмѣ (мѣстѣ первоначальнаго служенія автора), 5) поученія и рѣчи, произнесенныя по разнымъ случаямъ и въ разныхъ мѣстахъ, — 6) надгробныя и поминовенныя поученія — 11, и, наконецъ, 7) внѣбогослужебныя бесѣды и публичныя чтенія — 11. Внешняя сторона изданія — безукоризненна, а цѣну (за 602 стр.) слѣдуетъ признать умѣренной.

А. Бѣльковскій.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Первый молебенъ о ниспосланіи победы русскому оружію. 27-го января, по случаю открытія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, въ Зимнемъ Его Величества Дворцѣ состоялся Высочайшій Ихъ Императорскихъ Величествъ выходъ въ Соборъ.

Роскошныя залы Зимняго Дворца переполнились высшей военной и гражданской администраціей, лицами Государевой свиты; здѣсь находились: министры, статсъ-секретари, почетные опекуны, статсъ-дамы, первые чины Высочайшаго Двора. Вся блестящая гвардія, всѣ ея генералы и офицеры, весь флотъ въ составѣ своихъ чиновъ, а также чины арміи были здѣсь. Въ залахъ Дворца были выставлены караулы. Въ церкви Дворца собрались члены государственнаго совѣта, придворныя Особы и имѣющіе входъ за кавалергардовъ; въ Бѣломъ залѣ военные генералы, штабъ и

оберъ-офицеры на 1-й запасной половинѣ, а гражданскіе чины въ Александровскомъ залѣ.

Въ залахъ Дворца шель оживленный говоръ. Темой разговоровъ были послѣднія событія на Дальнемъ Востокѣ.

Въ 4 часа дня воцарилась тишина и изъ внутреннихъ покоевъ открылся Высочайшій выходъ. Въ предшествіи первыхъ чиновъ Двора шли Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ шель подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Теодоровной, Государыня Императрица Александра Теодоровна съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и въ Андреевской лентѣ. За Ихъ Величествами слѣдовали Великіе Князья и Княгини.

Протопресвигеръ съ придворнымъ духовенствомъ совершилъ молебствіе о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. Во время молебствія была прочитана протопресвитеромъ молитва къ Господу Богу нашему и за Императора, и за воинство. Во время молитвы Ихъ Величества и Ихъ Высочества и всѣ бывшіе въ церкви преклонили колѣна. На молебствіи было возглаголено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу и Всему Царствующему Дому, а также русскому христіанскому и побѣдоносному воинству. Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились къ св. кресту и приняли окропленіе.

Трудно представить ту картину, когда Возлюбленный Вождь русскаго народа съ Императрицей Матерью и Императрицей Супругою послѣ молебствія о ниспосланіи русскому оружію побѣды возвращался по заламъ Дворца. Неописанный восторгъ охватилъ присутствовавшихъ. Забили тысячи русскихъ сердець, громовымъ раскатомъ покатилося русское „ура“ и полилося оно по всѣмъ заламъ, по которымъ среди шпалеръ чиновъ и воинства шли Ихъ Величества и Ихъ Высочества.

Неподдѣльный взрывъ энтузіазма былъ неописуемъ. Всѣ залы гремѣли отъ этихъ раскатовъ. Утихая на секунду, они снова выливались въ могучую форму. Ихъ Величества среди этого „ура“,

ни на минуту не прекращавшагося, прошли во внутренніе покои Дворца. Противъ Зимняго Дворца стояли толпы народа, которыя восторженно привѣтствовали проѣздъ Высочайшихъ Особъ. („Новости“).

Пожертвованіе Св. Синода на ратное дѣло. Св. Синодъ, въ составѣ членовъ и присутствующихъ въ ономъ митрополитовъ: С.-Петербургскаго — Антонія, Московскаго — Владиміра и Кіевскаго — Флавіана, архіепископовъ: Финляндскаго — Николая и Казанскаго — Дмитрія и епископа Тульскаго Питирима, извѣстясь о началѣ военныхъ дѣйствій съ Японіей и движимый глубокимъ сочувствіемъ къ участи російскихъ воиновъ, проливающихъ нынѣ на Дальнемъ Востокѣ свою кровь за вѣру, Царя и Отечество, 28-го января единогласно постановилъ: 1) препроводить въ распоряженіе главнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста изъ спеціальныхъ синодальныхъ средствъ сто тысячъ рублей на санитарныя нужды дѣйствующихъ арміи и флота, 2) все получаемое по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Св. Синодѣ жалованье жертвовать на военныя потребности впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Японіей, и 3) пригласить къ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности, ставропигіальные и прочіе монастыри. Руководимые примѣромъ Св. Синода и воодушевляемые тѣми же чувствами братской любви къ подвизающимся на Дальнемъ Востокѣ защитникамъ Россійской Державы чиновники центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства (канцелярій Св. Синода и оберъ-прокурора онаго, хозяйственнаго управленія, контроля, учебнаго комитета и училищнаго совѣта) выразили желаніе и обязались жертвовать на все время войны ежемѣсячно по одному проценту съ получаемаго ими содержанія.

На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода Государю Императору благоугодно было 28-го января Собственноручно начертать: „Сердечно благодарю Святѣйшій Синодъ, а также и служащихъ въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства за сдѣланныя пожертвованія“. („С.-Петербург. Вѣд.“).

Всеподданнѣйшее письмо Митрополита Антонія. На

всеподданнѣйшемъ письмѣ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С - Петербургскаго, отъ 28 сего января, съ выраженіемъ молитвенныхъ благожеланій по случаю открытія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, Его Императорское Величество Государь Императоръ благоволилъ начертать слѣдующее: *„Искренно благодарю васъ, владыко, и разрѣшаю напечатать копию письма вашего. Особенно тронуть иконою“.*

Письмо Его Высокопреосвященства Государю Императору было слѣдующаго содержанія:

Всемилоствѣйшій Государь.

Въ свѣтлые дни Рождества Христова я привѣтствовалъ Ваше Величество съ праздникомъ мира и Божьяго къ людямъ благоволенія, выражая увѣренность въ сохраненіи мира

Христіанскому сердцу свойственно желаніе мира, нечестивый же язычникъ не знаетъ такого чувства. И вотъ вѣроломный японецъ дерзнулъ поднять знамя брани противъ русскаго народа. Дрогнула негодованіемъ Русь Святая. Какъ волны моря пронеслась по ней вѣсть боевая. Умѣетъ Русь миръ хранить, но умѣетъ и врага отразить. Грудью крѣпкою станетъ она вся, какъ одинъ человекъ, за Царя своего, за Церковь свою Святую и за Отчизну дорогую. Видѣла она времена самозванщины и лихолѣтья, пережила напоръ шведовъ и натискъ наполеоновскихъ войнъ. Но Господь былъ ея споборникомъ и крѣпкимъ защитникомъ. Враги разсѣялись какъ дымъ. А Русь Святая изъ браней вышла въ блескѣ величія, возросла, расширилась по лицу земли, и стала крѣпкая, сильная, могучая, непобѣдимая. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Дерзай Государь.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ. Молитва наша за Тебя усердная, преданность наша Тебѣ крѣпкая. Будемъ молиться неустанно, но сумѣемъ, какъ нужно будетъ, и умереть за Вѣру, за Тебя и Отечество. Располагай нами и имуществомъ нашимъ. Нужно будетъ церкви и монастыри вынесутъ драгоцѣнныя украшенія святынь своихъ на алтарь Отечества. Поборника имѣемъ Христа Господа и молитвенно воспѣваемъ: Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всемогущъ. Аминь.

Тебѣ, Государь, какъ Державному Вождю всероссійскаго христолюбиваго побѣдоноснаго воинства отъ Александро-Невскія Лавры препровождаю въ благословеніе икону святого витязя Русской земли, Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, да спобораетъ Онъ Тебѣ въ брани съ нечестивымъ врагомъ и всему россійскому воинству. Икона освящена на ракъ мощей святого.

Благослови Тебя Господь.

Храни Тебя Господь,

Дорогого намъ Царя нашего.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшій слуга и богомолецъ.

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій. („Нов. Время“).

Гоненіе на христіанъ въ Корей. Въ началѣ шестидеся-
тыхъ годовъ минувшаго столѣтія въ Корей возвысился отецъ ны-
нѣшняго императора, прозванный Та-уонъ-гунъ; его можно назвать
корейскимъ Нерономъ за его свирѣпость и кровожадность по от-
ношенію къ христіанамъ. Гоненіе на христіанъ, начавшееся съ
1866 г. смертью епископа и священниковъ, добровольно выдав-
шихъ себя ради прекращенія кровавыхъ бѣдствій, разразилось,
какъ страшный ураганъ: христіанъ казнили, не щадя ни дѣтей,
ни женъ, ни старцевъ. Одинаковой участи подверглись родственники
христіанъ до шестого поколѣнія и лица, заподозрѣнныя въ сно-
шеніяхъ съ послѣдователями ненавистной религіи. Христіанъ схва-
тывали и мучили уже безъ всякаго предварительнаго суда. Не
успѣвая казнить, палачи сѣкли заразъ головы нѣсколькихъ чело-
вѣкъ изобрѣтенной гильотиной и десятками закапывали живьемъ
въ вырытыхъ ямахъ. Всего было совершено до восьми тысячъ
казней. Въ Корей не осталось ни одного миссіонера. Послѣ та-
кой бури надолго наступило затишье и съ 1872 г. христіанство
признано терпимой религіей, хотя еще и доселѣ не дано офи-
ціального права допускать въ страну миссіонеровъ. Преслѣдованія
и убійства христіанъ возможны и въ наше время, о чемъ свидѣ-
тельствуется рѣзня христіанъ на о. Квельпартъ и островахъ юго-
западнаго побережья Кореи въ 1900 г. („Прав. Благов.“).

Миссія — дѣло Божіе. Высокопреосвященнѣйшій Іустинъ

Архієпископъ Херсонскій, заботясь о наилучшей постановкѣ дѣла миссіи въ епархіи, въ одной изъ своихъ резолюцій выразилъ желаніе „чтобы каждый священникъ въ своемъ приходѣ былъ миссіонеромъ“. Вслѣдъ за симъ, въ 1902 году, принимая у себя прибывшихъ въ Одессу на съѣздъ миссіонеровъ Херсонской епархіи, Владыка напомнилъ имъ о долгѣ ихъ службы, высказавши приблизительно такія мысли: «пусть миссіонеръ смотритъ на свою службу, какъ на дѣло Божіе, дѣло весьма важное и трудное; и ни въ коемъ случаѣ пусть не ищетъ въ этой службѣ средствъ къ проявленію и удовлетворенію какого-то своего властолюбія, чтобы не было такого печальнаго явленія: едва только одинъ священникъ получилъ назначеніе въ миссіонеры, какъ при первомъ же удобномъ случаѣ далъ знать своему сослуживцу о своей власти. Отсюда возникли между ними недоразумѣнія и послѣдовали жалобы начальству; и вотъ миссіонеръ не успѣлъ еще принести хоть малую долю пользы, а дѣла уже есть... („Херсонск. Еп. Вѣд.“).

Усиленіе проповѣдническихъ трудовъ духовенства.
Въ данномъ Орловской Духовной Консисторіи предложеніи Преосвященный Ириней *призываетъ* приходскихъ священниковъ Орловской епархіи *усилить* въ новомъ году свои проповѣдническіе труды какъ при богослуженіи, такъ и во внѣбогослужебное время. Въ частности, въ виду особыхъ нуждъ и потребностей времени, приходскіе священники приглашаются на первой недѣлѣ Великаго поста — въ *Недѣлю Православія* — въ своихъ приходскихъ церквахъ произнести проповѣдь „о томъ, что только въ нашей Святой Православной Церкви хранится истинное ученіе Христово и что упорно не покаяющіеся ученію, заповѣдямъ и уставамъ ея сами себя лишаютъ вѣчнаго спасенія“. Содержаніемъ же поученій въ остальные пять недѣль Великаго поста (2—6) должно быть всестороннее, подробное объясненіе *пятой заповѣди* Закона Божія. Особенное вниманіе при этомъ проповѣдники должны обратить на выясненіе ученія христіанскаго и требованій Закона Христова, касающихся благоустроенія семейной и общественной жизни прихожанъ. Обстоятельства настоящаго времени

требуютъ отъ приходскаго священника поученій, уясняющихъ обязанности мужей къ своимъ женамъ и женъ къ мужьямъ, родителей къ дѣтямъ какъ малолѣтнимъ, такъ и возрастнымъ, не исключая и семейныхъ, а равно и обязанности дѣтей школьнаго возраста и совершеннолѣтнихъ къ родителямъ. Съ особою обстоятельностью и тщаніемъ священники должны изложить православное христіанское ученіе о Верховной Самодержавной Власти, о любви къ Государю и Отечеству, начальствующимъ въ разныхъ отношеніяхъ, пастырямъ и учителямъ духовнымъ, начальствующимъ въ училищахъ и наставникамъ, благодѣтелямъ и старшимъ возрастомъ. Знаніе пастырями своихъ прихожанъ и наблюденіе надъ многочисленными и многообразными нарушеніями въ приходѣ пятой заповѣди подскажетъ имъ, на что преимущественно необходимо обратить вниманіе въ уясненіи обязанностей, налагаемыхъ сею заповѣдью. („Орлов. Еп. Вѣд.“).

Благочинническіе съѣзды. Духовенство 2-го округа Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, озабочиваясь оживленіемъ просвѣтительной дѣятельности своей и повышеніемъ степени вліянія своего на паству, согласно предложенію Преосвященнаго Назарія, на бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ съѣздѣ постановило: во время благочинническихъ окружныхъ собраній ни въ какомъ случаѣ не оставлять безъ назиданій паствы и той церкви, гдѣ собирается съѣздъ. Для сего предпринимается слѣдующее: 1) съѣзды назначаются во всѣхъ селахъ поочередно; 2) время съѣздовъ пріурочивается къ вечеру праздничныхъ или воскресныхъ дней, а, если ко дню буднему, то только тогда, когда населеніе свободно отъ работъ; 3) о днѣ съѣзда населеніе прихода оповѣщается особымъ приглашеніемъ въ послѣдній праздничный день передъ съѣздомъ; 4) послѣ занятій съѣзда служится соборно вечерня или молебенъ съ акаѳистомъ, къ коимъ службамъ прихожане призываются звономъ въ большой колоколь; 5) къ симъ богослуженіямъ назначаются двое проповѣдниковъ-священниковъ: одинъ мѣстный, если онъ получилъ полное богословское образованіе и имѣетъ достаточный навыкъ къ проповѣди, другой изъ сосѣднихъ приходоу; 6) сообразно религіозно-нравственному состоянію при-

ходовъ темы для проповѣдей и собесѣдованій уже выработаны на съѣздѣ; 7) за богослуженіями поетъ хоръ, составленный изъ особо искусныхъ пѣвцовъ округа. На журналѣ съѣзда резолюція Преосвященнаго Назарія отъ 22 августа 1903 г. послѣдовала таковая: „Очень хорошо! Дай Богъ, чтобы это привилось въ благочиніи о. Гагинскаго и послужило примѣромъ для другихъ“ („Арханг. Еп. Вѣд.“).

Сельскій церковный хоръ (впечатлѣнія очевидца). „Я въ новомъ приходѣ и на этотъ разъ въ воскресный день. По обычаю прихожу къ службѣ. Кончилось чтеніе часовъ. Смотрю на правый клиросъ направляются одна барышня, другая, третья. Туда же направляется молодой человѣкъ въ формѣ воспитанника семинаріи. И вотъ съ клироса полилось простое, но въ высшей степени стройное пѣніе... Что семинаристъ пѣлъ на клиросѣ — это дѣло обычное. Не рѣдкое, думаю, явленіе и то, что барышни поютъ на клиросѣ. Но во всякомъ случаѣ я спросилъ у стоявшихъ рядомъ со мною, кто эти барышни, поющія на клиросѣ. Двѣ, отвѣтили мнѣ, дочери священника и одна учительница земской школы. И такъ, изъ пяти человѣкъ, включая псаломщика, тутъ образовался хоръ, пріятное пѣніе котораго слушалось съ великимъ удовольствіемъ. Я не знаю, что думали о своемъ трудѣ пѣвцы. Доброе дѣло потому и влечетъ къ себѣ, что совершитель его часто совсѣмъ не ставитъ его себѣ въ заслугу. Но я, сторонній человѣкъ для мѣстнаго прихода, порадовался и за наше духовенство, которое, само живя церковною жизнью, умѣетъ и своихъ дѣтей воспитывать въ любви къ Церкви. Мнѣ *великой важности дѣломъ* представлялось это стройное пѣніе въ церкви, навѣвавшее на присутствующихъ молитвенное настроеніе.“ („Новгор. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 18 января, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, и 25 января, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій служилъ литургію въ Каее-

дральномъ соборѣ. 29 января, въ день объявленія манифеста о началѣ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ о побѣдѣ надъ врагами. На молебнѣ присутствовало все городское духовенство. Стеченіе богомольцевъ было необычайное. 1 февраля, въ недѣлю мясопустную, Владыка служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; въ тотъ же день вечеромъ, наканунѣ праздника Срѣтенія Господня, всенощную, а на утро — литургію — въ Казанскомъ соборѣ; 5 февраля, въ день празднованія чудотворной иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“, — въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ, и 8 февраля, въ недѣлю сыропустную, въ крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Признательные инородцы. Прихожане села Кульчума, Бугурусланскаго уѣзда, составили приговоръ, поводъ къ которому и содержаніе котораго выражается въ слѣдующемъ. 25-го минувшаго декабря исполнилось пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Гуріемъ присланъ былъ сюда въ первый разъ священникъ, отслужившій въ новомъ храмѣ первую обѣдню, притомъ же на родномъ для инородцевъ языкѣ. Храмъ устроился при помощи средствъ, отпущенныхъ св. Синодомъ по ходатайству о томъ Преосвященнѣйшаго Гурія; причту положено казенное жалованье также по ходатайству Преосвященнѣйшаго Владыки; при его же Архипастырскомъ содѣйствіи устроена здѣсь и церковно-приходская школа, благіе результаты коей приводятъ инородцевъ въ умиленіе. Въ знакъ глубокой своей благодарности къ Архипастырю, столь много о нихъ позаботившемуся, и въ вѣчное напоминаніе о немъ дѣтямъ, внукамъ и потомкамъ своимъ, прихожане, отслуживъ на второй день праздника Рождества Христова благодарственный молебенъ въ храмѣ о здравіи Преосвященнѣйшаго Владыки, единогласно затѣмъ постановили: пріобрѣсти большую икону Святителя Гурія Казанскаго съ лампадой, поставить ее въ храмѣ на видномъ мѣстѣ и служить предъ ней каждый годъ на второй день праздника Р. Х. молебенъ всемъ обществомъ о здравіи Архипастыря — просвѣтителя. Постановили также въ этотъ день производить за службами сборъ пожертвованій на

просвѣщеніе такихъ же темныхъ иновѣрцевъ, какими и сами они были, пока не коснулся ихъ свѣтъ Христова ученія и пока заботливость Архипастыря не устроила для нихъ все, что нужно для поддержанія и укрѣпленія святой вѣры и христіанской жизни.

Незаурядное происшествіе на почвѣ сектантства имѣло мѣсто 15 ноября минувшаго года въ пригородѣ Бѣломъ Ярѣ, Ставропольскаго уѣзда. Главный виновникъ происшествія — хорошо извѣстный духовенству епархіи крестьянинъ села Краснаго Яра, Самарскаго уѣзда, Михаилъ Смоляковъ. Человѣка этого нельзя не отнести къ разряду людей достопримѣчательныхъ. Официальныя данныя заставляютъ причислять его къ сектѣ хлыстовъ; многіе факты изъ его жизни говорятъ о его безнравственности, нахальствѣ и проч. И однако, со всѣмъ тѣмъ, онъ обладаетъ какою-то особенною силою вліянія на людей, съ которыми приходится ему сталкиваться. Личность его, его бесѣды производятъ удивительное обаяніе, авторитетъ его для нѣкоторыхъ слушателей становится безусловнымъ, предъ нимъ благоговѣютъ, ему могутъ воздавать божескія почести. Нѣсколько времени назадъ можно было слышать о чрезвычайныхъ проповѣдникахъ въ Америкѣ, почти чудесныхъ. Намъ кажется, что явленія надобнаго рода существуютъ и у насъ на Руси и что Смоляковъ напр. и представляетъ такое явленіе. Только у насъ въ зависимости отъ простоты, сравнительной некультурности и многихъ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, явленія эти не имѣютъ американской ясности, блеска и вообще развитія. Происшествіе, съ которымъ мы желаемъ познакомить читателей, состояло въ слѣдующемъ. Нужно замѣтить предварительно, что Смоляковъ за распространеніе сектантства былъ преданъ уголовному суду, однако отъ суда онъ во время успѣлъ скрыться. Тогда для пресѣченія его преступной дѣятельности въ предѣлахъ епархіи было дано соотвѣтствующее предупрежденіе по полиціи. О преступной дѣятельности Смолякова освѣдомлено было и духовенство епархіи. И вотъ, когда онъ въ концѣ ноября минувшаго года явился въ Бѣлый Яръ и стало извѣстно, что онъ собираетъ вокругъ себя слушателей обоюга пола, причемъ мѣстомъ для собесѣдованій служатъ дома келейницъ, мѣстный

урядникъ, по приказанію своего начальства, принялъ мѣры къ его задержанію. Съ этой цѣлью урядникъ послалъ за нимъ десятскихъ, которые вернулись и доложили, что Смоляковъ находится въ домѣ крестьянина Павлова, идти же съ ними отказался, да и бывшая у Павлова толпа не даетъ его. Тогда урядникъ пошелъ самъ съ десятниками въ домъ Павлова и нашелъ у Павлова Смолякова и толпу народа. Урядникъ предложилъ Смолякову идти къ нему на квартиру, на что тотъ отвѣтилъ, что ему тамъ нечего дѣлать, а толпа закричала: „мы не пустимъ его, куда его поведутъ, туда и мы пойдемъ“. Однако урядникъ сумѣлъ все-таки отправить Смолякова съ десятниками на квартиру, за ними пошла и вся толпа, а самъ урядникъ зашелъ къ мѣстному священнику и взялъ у него печатный указъ Самарской Духовной Консistorіи, на основаніи котораго должно было въ отношеніи Смолякова предпринять полицейскія мѣры. Придя въ свою квартиру, урядникъ засталъ въ ней Смолякова, Павлова и многихъ женщинъ, которыя сидѣли за столомъ и по лавкамъ и общимъ хоромъ пѣли. Урядникъ предложилъ имъ удалиться изъ квартиры, но они не послушались. Изъ указа Консistorіи видно было, что Смоляковъ принадлежитъ къ хлыстовской ереси и распространяетъ ее по селеніямъ и что въ настоящее время онъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію его въ незаконныхъ поборахъ на святыхъ мѣста, въ присвоеніи непринадлежащаго ему званія и подлогахъ, почему предписывалось причтамъ епархіи въ случаѣ появленія Смолякова въ ихъ приходахъ давать о томъ знать гражданской власти для пресѣченія ему пропаганды. Урядникъ, согласно этого указа, разъяснилъ толпѣ, что Смоляковъ обманываетъ ее, но толпа не вѣрила ему и относилась все это къ гоненію святого Михаила, какъ она величала Смолякова. При помощи десятскихъ толпа съ трудомъ была удалена въ сѣни, и въ квартирѣ урядника остался только Смоляковъ. Въ то время какъ урядникъ сталъ писать донесеніе приставу, Смоляковъ вышелъ въ сѣни и вскорѣ по его возвращеніи въ квартиру вбѣжала одна изъ находившихся въ толпѣ женщинъ Прасковья Устинова и, схвативъ лежавшій на письменномъ столѣ указъ Консistorіи, изорвала его съ крикомъ:

„вотъ тебѣ указъ, мучители, гонители, натежъ вамъ, кровопійцы!“ Урядникъ съ десятниками принуждены были снова выпроваживать Устинову въ сѣни и когда они поровнялись съ Смоляковымъ, то Устинова вдругъ обернулась къ уряднику, схватила его за шею и, нагибая къ ногамъ Смолякова, кричала: „кланяйся святому Михаилу, проси у него прощенія“. Удаливъ Устинову въ сѣни, урядникъ велѣлъ десятскимъ наложить крюкъ на дверь, которую придерживалъ одинъ изъ десятниковъ, но толпа стала отбивать дверь и въ насмѣшку запѣла: „милосердія двери отверзи намъ“. Видя, что крюкъ не выдержитъ напора и опасаясь большого возбужденія толпы, урядникъ велѣлъ отпереть дверь. Вся толпа тотчасъ ворвалась въ квартиру, впереди всѣхъ была Устинова, которая кричала и подстрекала остальныхъ: „я указъ изорвала, а теперь изорвемъ всѣ дѣла твои и до тѣхъ поръ не уйдемъ, пока не исполнимъ это“. Съ этими словами она бросилась къ письменному столу, на которомъ лежали текуція дѣла и наряды бумагамъ, но ее оттащилъ отъ стола бывшій здѣсь мѣстный крестьянинъ Капитовъ, а толпа, состоявшая большею частію изъ женщинъ, кричала, что она не допуститъ отправить Смолякова до тѣхъ поръ, пока онъ не проведетъ у каждаго изъ нихъ по три ночи. Видя такое настроеніе толпы, урядникъ пригласилъ мѣстнаго волостного старшину, который наиболѣе неистовствовавшихъ женщинъ, въ томъ числѣ и Прасковью Устинову, отправилъ въ арестантскую. За ними пошла вся толпа съ пѣніемъ: „преподобная мученица Пераскева моли Бога о насъ“. Съ трудомъ пришлось помѣстить арестованныхъ въ арестантскую, такъ какъ вся толпа ломилась за ними. Лишенный въ лицѣ арестованныхъ женщинъ главной своей поддержки, Смоляковъ и самъ былъ арестованъ и отправленъ въ станovou квартиру, толпа же провожала его съ пѣніемъ: „блаженни изгнани правды ради“.. и награждала его хлѣбомъ, деньгами и проч.

Немного побылъ Смоляковъ въ Бѣломъ Ярѣ, однако сѣмена своего зловреднаго ученія посѣять и укоренить съумѣлъ. Такъ, въ келліи извѣстной Прасковьи Устиновой, по показанію жителей, стали происходить по вечерамъ ужасающія собранія съ визгомъ, крикомъ и топаньемъ. Ставши на эти случаи тщательно закрыва-

ются, такъ что нѣтъ возможности видѣть, что именно тамъ происходитъ. Нѣкоторымъ, впрочемъ, удавалось видѣть неистовствовавшихъ женщинъ, по окончаніи экстаза они казались „очумѣлыми“, стонали, говорили непонятное. Какое развитіе будетъ плевеламъ, посѣяннымъ Смоляковымъ въ этомъ мѣстѣ, трудно предрѣшить. Епархіальнымъ Начальствомъ приняты, конечно, по этому случаю соотвѣтствующія мѣры.

Новое зданіе для Консistoriи. Св. Синодомъ отпущено 62760 руб. для постройки новаго зданія для Консistoriи съ устройствомъ при ней квартиры для Преосвященнаго Викарія. Зданіе будетъ строиться въ югозападномъ углу двора Архіерейскаго дома; начнется постройкою съ весны нынѣшняго года и окончено будетъ осенью 1905 года. Зданіе будетъ въ русскомъ стилѣ; проектъ составлялъ и за работами наблюдать будетъ архитекторъ А. А. Шербачевъ.

Вечеръ въ Самарской духовной семинаріи. 5 февраля въ семинаріи состоялся литературно-вокально-музыкальный вечеръ по слѣдующей программѣ: *Отдѣленіе I.* „Боже, Царя храни“! 1) „Полонезъ“ изъ оп. „Ночь предъ Рождествомъ“, муз. Римскаго Корсакова, исп. хоръ. 2) „Интермеццо изъ оп. „Сельская честь“, муз. Масканьи, исп. оркестръ. 3) „Соловей“, слова Пушкина, муз. Чайковскаго, solo исполнилъ А. Орловъ. 4) „Во мглѣ“, стих. Надсона, проч. А. Федоровъ. 5) „Впередъ безъ страха и сомнѣнья“, слова Плещеева, музыка Гроздова, исп. хоръ любителей. 6) „Impromptu“ Schuberta, (solo рояль), исп. Н. Третьяковъ. 7) „Сонъ Франца“ изъ „Разбойниковъ“ Шиллера, проч. В. Сергіевскій. 8) „Пріютъ“, муз. Шуберта, solo ис. Н. Зефировъ. 9) „Adoremus“, муз. Равина, (квартетъ: скрипка, віолончель, фисгармонія, рояль). 10) „Жизнь мало мнѣ дала отрадныхъ впечатлѣній“, стих. Надсона, проч. П. Бухарцевъ. 11) Каватина изъ оп. „Русалка“, муз. Даргомыжскаго, solo исп. П. Лебедевъ. 12) „Въ деревнѣ“ стих. Некрасова, проч. В. Цвѣтковъ. 13) „Съ тобой я прощаюсь замокъ величавый“, арія изъ мелодрамы „Симонъ Баканегра“, муз. Верди, исп. Д. Ивановъ. 14) Разсказъ хохла Неплюя

про то, какъ онъ съ дѣдомъ перегонялъ черезъ рѣку раковъ, какъ потомъ родился его отецъ и какъ онъ на крестинахъ своего отца угощалъ сосѣдей „макогономъ“, проч. Волохъ. *Отдѣленіе II.* 15) „A la Hongroise“ Fv. Schubert'a исп. оркестръ. 16) Хоръ поселянъ изъ оперы „Игорь“, музыка Бородина, исп. хоръ. 17) „Такъ жизнь молодая проходитъ“, муз. Малашкина, исполн. Д. Благовѣщенскій. 18) Отрывокъ изъ поэмы Никитина „Кулакъ“, проч. В. Свѣчниковъ. 19) „Мазурка“, муз. Лядова (solo скрипка), исп. М. Николаевскій. 20) „Часовой“, исп. хоръ любителей. 21) „Яблоня“ мел., исп. П. Лебедевъ. 22) „Andalouse“, муз. Pessard'a (solo рояль), исп. Н. Третьяковъ. 22) Арія мельника изъ оп. „Русалка“: „Ой то-то всѣ вы дѣвки молодыя“, муз. Даргомыжскаго, solo исп. Н. Зефировъ. 24) „Малороссійская сценка“, исп. Волохъ и Ельцевъ. 25) „Ванька-Танька“ (дуэтъ), муз. Даргомыжскаго, исп. Д. Ивановъ и Орловъ. 26) „Винтъ“, изъ Чехова (сценка). 27) „Espieglerie“ муз. Focheux, исп. оркестръ. Оркестръ подъ управленіемъ Д. С. Полубинскаго. Хоръ подъ управленіемъ С. Н. Кикуть.

Въ Епархіальномъ училищѣ обычный на масленицѣ музыкально-вокально-литературный вечеръ состоялся 6 февраля. Программа была слѣдующая. 1) Боже, Царя храни. 2) Живая картина. 3) Да здравствуетъ русскій нашъ Царь, муз. Гинзбурга, исп. смѣшанный хоръ. 4) Красненькій цвѣточекъ— комедія Лукашевичъ, исп. воспитан. III штатнаго класса. 5) Вдали отъ бала— муз. Жиле исп. Сардинская, Тихомирова, Сурминская и Тресвятская. 6) Метелица— муз. Варламова, исп. Васильева и Орловъ. 7) Рондо— муз. Гайдна, исп. Ксанфъ и Афонская. 8) Птичка— муз. Гинзбурга, исп. смѣшанный хоръ. 9) Живая картина— хороводъ. 10) Ивушка. 11) Ахъ, ты душечка— муз. Глинки, исп. смѣшанный хоръ. 12) Венгерскій танецъ № 4— муз. Брамса, исп. Петрова и Густинова. 13) Праздничный сонъ до обѣда— сцена изъ комедіи Островскаго, исп. Покровская, Богородицкая, Дмитріева, Васильева и Стратонова. 14) Краковякъ— муз. Глинки, исп. Ксанфъ, Ахматова, Аѳонская и Изнаирская.

- 15) Юбилей—соч. Чехова, исп. Покровская, Богородицкая, Теодоровъ, Копылевскій и Изолѣевъ. 16) Дѣвицы красавицы—муз. Даргомыжскаго, исп. хоръ воспитанницъ. 17) Живыя картины. 18) Пѣсня безъ словъ—муз. Чайковскаго, исп. Изнаирская и Колпикова. 19) Монологъ изъ Орлеанской Дѣвы—исп. Генерозова. 20) Бѣлолица, круглолица—муз. Рожнова, исп. смѣшанный хоръ. 21) Береза—муз. Славянскаго, исп. смѣшанный хоръ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ЖИВОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ

В. П. С МИ Р Н О В А,

Исполняются иконы, картины, стѣнные росписи съ орнаментными украшеніями, иконостасы и кіоты. По желанію съ разсрочкой.

Самара. Соборная ул. № 85.

12—2

ФОРТЕПІАННЫЙ МАГАЗИНЪ

В. В. А Б Б Е Й.

Самара, Дворянская ул. д. Назарова.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

ПІАНИНО усовершенствованной конструкціи, солидной работы и изящной отдѣлки. Принимаются заказы изъ всякаго дерева и въ каждомъ стилѣ. Нотные шкафы и фортепіанные стулья.

Единственное представительство въ Самарѣ наилучшихъ въ мірѣ пишущихъ машинъ „СМИСЪ—ПРЕМЬЕРЪ
ГРАНДЪ ПРИ. Парижъ 1900 г.

12—3

МАГАЗИНЫ ИВАН ГАВРИЛОВИЧ ГОЛОВКИНА

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская
улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулукѣ, въ Гос-
тинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковче-
ги, евангелія, креслы, кадила, хоругви, плащаницы, воз-
духи, сшитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бар-
хатъ, газеты, матеріи, галуны, бахрома, кисти, кресты
для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонь
росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги
богослужебныя, поученія, бесѣды, библии. Цѣны изда-
тельскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и
иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзьбой и глад-
кія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаются
заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью
84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны: 16 р.,
19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р.
Серебряныя, золотыя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи:
ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп.,
золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпако-
вые, никелевые и обыкновенные лучшихъ фабрикъ.
Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка,
золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ.
Ковры бархатныя и кошмовыя. Восковыя пчелинаго
воска свѣчи собственнаго завода въ Самарѣ, цѣны свѣчъ:
бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной
выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны
за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к.,
1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка
почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная. 24 - 20

Удостоены одиннадцатью медалями Выставокъ
 Россіи и заграницей

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА
 И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
 ПОТОМСТВЕННЫХЪ ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ

Даматрія Васильевича ШИШВИВА
 съ сыновьями.

Существуетъ съ 1822 года.

Г. Калязинъ Тверской губерніи при Волгѣ.

Исполняютъ иконостасы, кіоты изъ разныхъ деревьевъ, золоченые съ окраской по проектамъ г.г. архитекторовъ и своимъ, которыхъ имѣется большой выборъ, реставраціи старыхъ иконостасовъ, золоченіе куполовъ, главъ, крестовъ. стѣнную живопись, уборку иконы. Цѣны на деревянные иконостасы не золоченые внѣ всякой конкуренціи.

Имѣется масса благодарностей и аттестатовъ г.г. заказчиковъ, въ числѣ ихъ отъ Строительнаго Комитета Іоанно-Богословской церкви с. Балакова.

3—1

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Торговаго Дома

1896 г.

1896 г.

БР. В. и И. РЫСИНЫ
ВЪ ЦАРИЦИНѢ.

По требованію высылаются иконы Преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца, фону.

лучшей работы, по золотому чеканному фр я ж с к о й мѣра 7 10 16 20 24 32 36 вершковъ.

цѣна 12 18 30 40 5 75 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. РЫСИНЫ.

24—1

МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖНИКА

Федора Максимовича КОРНѢЕВА.

Двѣ серебряныя медали отъ Императорской Академіи Художествъ и Саратовской Областной выставки.

Исполняетъ вполне художественно

ЗАКАЗЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,

какъ-то: иконостасы, отдѣльныя иконы, стѣнные картины, прозрачныя иконы и картины для оконъ, майоликовую живопись, полную отдѣлку храмовъ и орнаментныя украшенія стѣнъ въ любомъ желаемомъ строгомъ стилѣ: русскомъ, византійскомъ, греческомъ и пр.

Иконостасныя работы принимаются также вмѣстѣ съ резьбой и позолотой.

ВОЗВООБНОВЛЕНІЕ И РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ И КАРТИНЪ.

Умѣренныя цѣны.

ПО ЖЕЛАНІЮ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

Саратовъ, Малая Казачья ул., собственный домъ.

Адресъ для телеграммъ: Саратовъ, художнику КОРНѢЕВУ.

4-2

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Распоряженія по Епархіальному Вѣдомству. О назначеніи казеннаго содержанія причтамъ Самарской епархіи за вторую половину 1902 года. — О вмѣненіи духовенству въ обязанность обозначать на конвертахъ съ метриками о рожденіи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Воспитательные Дома, виѣбрачность ихъ происхожденія. — О доставленіи въ Консисторію свѣдѣній о предметахъ церковно-археологическаго характера, хранящихся при церквахъ. — Благодарность священнику А. Капонерову за составленіе катихизическихъ поученій. — Дни засѣданій Бузулукскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Объявленія.

Часть неофициальная. Рѣчь, сказанная въ Семинарской церкви, предъ молебнымъ пѣніемъ ко Господу Богу пѣваемымъ во время брани противъ супостатовъ, находящихся на ны. — По Сѣверной Россіи. — Библиотека священника. По предметамъ вѣры и жизни пастырскія бесѣды и чтенія. — Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.